

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

Қосимов Камол Орипович

**« Лингвокультурологическая особенность категории запрещения в
системе разных языках »**

Специальность: 5A220102

Лингвистика (французский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической магистерской степени

**Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Якубов Ж.**

Ташкент-2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. СТРУКТУРНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАПРЕЩЕНИЯ.....	10
1.1. Лингвокультурологическая особенность языка в лингвистике.....	10
1.2. Понятие побудительной модальности и его употребление в работах лингвистов.....	16
1.3. Семантическая характеристика ядра побудительных высказываний с эксплицитно выраженным действием (состоянием).....	25
1.4. Анализ средств морфолого-синтаксического уровня, использующихся для выражения разрешения и запрещения.....	32
ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КАТЕГОРИЯ ЗАПРЕТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	46
2.1. Способы выражения категории запрета в современном французском языке.....	46
2.1.1. Категория запрета в императивной отрицательной форме.....	50
2.1.2. Категория запрета в безадресных конструкциях.....	51
2.1.3. Конструкция с наречием.....	54
2.1.4. Конструкция с модальным глаголом в отрицательной форме.....	56
2.1.5. Императив аспектных глаголов с семой "прекращение действия".....	57

2.1.6. Конструкция с глаголом в будущем времени в отрицательной форме.....	58
2.1.7. Конструкция с перформативным запретительным глаголом.....	58
2.1.8.Сюбжонктив.....	59
2.2. Имплицитные способы выражения категории запрета.....	60
 ГЛАВА III. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ЗАПРЕЩЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	62
3.1. Выражение категории запрета в письменной речи	62
3.2. Выражение категории запрета в устной речи	68
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЯ	78

ВВЕДЕНИЕ

Разрешение и Запрет как речевые явления всегда привлекали к себе особое внимание исследователей. Научные достижения лингвистов первой половины XX века связаны с выявлением системы и определением специфики побудительных грамматических форм. Рассмотрение запрет в функционально-семантическом аспекте все чаще в последнее время ведется с учетом коммуникативно – прагматических факторов. Становление прагматики как научной дисциплины позволило исследователям рассматривать побуждение как особый тип речевых действий, имеющий целью воздействие на собеседника посредством определенных речевых конструкций. Прагматические факторы обеспечили дифференциацию побуждений – выделение различных оттенков побудительного значения (приказ, просьба, предупреждение, запрет, разрешение и др.). Семантические типы побуждения в конце XX века становятся объектом отдельных исследований.

Настоящее исследование посвящено выявлению семантики запрета как самостоятельное значение в системе других побудительных значений, описанию и анализу языковых средств её выражения с точки зрения функционально – семантического и коммуникативно – прагматического подходов. Функционально – семантический подход позволяет выявить все многообразие средств, способных выражать одно и то же значение на разных уровнях языковой системы, однако многоаспектное исследование запрета и языковых средств выражения его семантики представляется затруднительным без обращения к коммуникативно – прагматическим факторам, обуславливающим общую коммуникативную заданность высказываний с семантикой запрета; появляется возможность всестороннего рассмотрения свойств языковых единиц, специально приспособленных для реализации семантики запрета и находящихся выражение в ситуации общения.

Актуальность исследования обусловлена становлением и утверждением в современной лингвистической науке коммуникативно – прагматического подхода в исследовании языковых явлений; необходимостью описания частных семантических типов побуждения, их функциональных, коммуникативных и прагматических свойств; отсутствием специальных работ, посвященных выявлению репертуара разноуровневых языковых средств реализации семантики запрета.

Комплексное описание разноуровневых языковых средств выражения семантики запрета проводится в исследовании работе в следующих направлениях: 1) с точки зрения выявления семантики запрета в высказываниях, функционирующих в коммуникативной ситуации запрещения; 2) с точки зрения систематизации разноуровневых языковых средств выражения семантики запрета на основе их потенциальной способности к реализации той или иной функции; 3) с точки зрения описания функционально-семантических и коммуникативно-прагматических свойств языковых средств выражения семантики запрета.

Объектом нашего исследования являются директивные речевые акты.

Предметом исследования являются языковые средства, реализующие семантику запрета в разных сферах человеческой деятельности в устной и письменной формах, их функционально-семантические и коммуникативно-прагматические свойства.

Целью работы является исследование семантических, структурных и функциональных особенностей запрещения в современном французском и узбекском языках.

Поставленная цель предопределила **следующие задачи**:

1. Изучение функций, структур и лексического наполнения директивных речевых актов во французском и узбекском языках;
2. Анализ особенностей реализации побуждения и реакции на него в французской коммуникативной культуре;
3. Выявлением особенностей речевых актов разрешения и запрещения.

4. Выявление способов выражения разрешения и запрещения во французском и узбекском языках.
5. Установить место запрета в системе семантических типов побуждения и определить основные параметры классификации языковых средств выражения семантики запрета.
6. Исследовать коммуникативную ситуацию запрещения как частный случай типовой коммуникативной ситуации побуждения: определить параметры коммуникативной ситуации запрещения, охарактеризовать специфические черты адресанта и адресата коммуникативной ситуации запрещения.
7. Выявить состав языковых средств выражения семантики запрета.
8. Исследовать семантические, структурные и прагматические свойства языковых средств выражения семантики запрета, функционирующих в устно-речевом и письменно – речевом общении.

В исследование работе анализируются следующие языковые факторы.

- Основным содержательным компонентом языковых средств выражения запрета является семантика запрета.
- Семантика запрета реализуется системой разноуровневых языковых средств.
- Языковые средства запрета находят выражение в рамках коммуникативной ситуации и используются говорящим для реализации одной из четырех функций: регулятивной, превентивной, информативно – констативной, коррективной.
- Реализуемая в процессе общения функция определяет тип запрета (запрет-регулятив, запрет-превентив, запрет-констатив, запрет-корректив) и влияет на выбор языковых средств выражения запрета.
- Языковые средства выражения семантики запрета обладают специфическими семантическими особенностями и коммуникативно – прагматическими свойствами.
- Языковые средства выражения семантики запрета, используемые в рамках коммуникативной ситуации, содержат информацию о характере адресанта, о

коммуникативном портрете адресата запрещения, об условиях протекания речевого взаимодействия.

- Языковые средства выражения семантики запрета реализуются в различных сферах общения и обладают разной силой воздействия.
- Незамкнутый семантический потенциал запрета как типа побуждения обуславливает взаимодействие языковых средств выражения семантики запрета с языковыми средствами, маркирующими другие семантические типы побуждения.

Научная новизна работы состоит в исследовании запрета как самостоятельного типа побуждения, в установлении функций языковых средств выражения семантики запрета, в выявлении типов запрета и в представлении сценариев коммуникативных ситуаций запрещения разных видов, выделенных на основе реализуемой в них функции, в системном описании разноуровневых языковых средств выражения семантики запрета с позиций функционально – семантического и коммуникативно – прагматического подходов. Объединение разноуровневых языковых средств выражения семантики запрета возможно за счет выражения ими единого обобщенного значения запрета, отражающего одну типовую ситуацию – коммуникативную ситуацию запрещения, её процесс и результат, а также на основе общности выполняемой ими коммуникативной задачи. Подобное описание позволяет получить целостное представление о языковых средствах выражения семантики запрета.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании специфики запрета и установлении его места в существующих классификациях; в определении структуры коммуникативной ситуации запрещения и особенностей адресанта и адресата коммуникативной ситуации запрещения; в выявлении запрета – регулятива, запрета – превентива, запрета – констатива и запрета – корректива и видов коммуникативных ситуаций запрещения; в представлении репертуара разноуровневых языковых средств выражения семантики запрета, функционирующих в устной и письменной

коммуникации, и выражающих различные способы воздействия на поведение адресата в условиях межличностного и конвенционального общения; в описании структурных, семантических и коммуникативно – прагматических свойства языковых средств выражения семантики запрета. Работа вносит определенный вклад в разработку вопросов теории общения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её теоретического и практического материала в практике речевого общения, а также в процессе преподавания дисциплин лингвистического цикла, при разработке факультативов, спецсеминаров и спецкурсов по актуальным проблемам лингвопрагматики, психолингвистики, коммуникативной лингвистики, теории коммуникации, при подготовке курсовых, квалификационных и исследованных работ. Предложенный способ исследования языкового воплощения семантики запрета может быть использован при изучении иных семантических типов побуждения и других непобудительных речевых актов.

В качестве материалов исследования используются примеры, содержащие языковые средства выражения семантики запрета, извлеченные методом сплошной выборки из произведений французской и узбекской литературы XX-XXI вв. С целью широкого охвата текстового материала, необходимого для наиболее полного рассмотрения исследуемой проблемы, в связи с разнообразием языковых средств выражения значения запрета и активным функционированием в разных сферах человеческой деятельности привлекались образцы устной и письменной речи, наблюдаемой автором в местах общественного пользования.

Методы исследования определены объектом, предметом, целью, задачами исследования и спецификой языкового материала. Анализ языкового материала проводился, главным образом, при помощи описательного, контекстуального, сравнительно-сопоставительного и стилистического методов лингвистического исследования. Описательный метод позволяет выявить и систематизировать языковые средства выражения

семантики запрета, представленные на разных уровнях языковой системы. Сравнительно-сопоставительный метод помогает определить наличие общего и различного коммуникативно-прагматического значения языковых средств выражения семантики запрета, функционирующих в разных условиях, разных сферах человеческого общения, при разных способах коммуникации.

Структура и объем диссертации. Данная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и списка источников языкового материала.

В первой главе рассматривается общая характеристика, классификация и способы выражения директивных речевых актов.

Вторая глава посвящена общей характеристике речевых актов запрещения, а также имплицитных и эксплицитных способов выражения во французском языке.

В третьей главе анализируется лингвокультурологическая особенность категория запрета в устной и письменной речи во французском и узбекском языках.

В заключении подводятся основные итоги по результатам исследования.

Работа содержит библиографического списка и списка источников языкового материала.

ГЛАВА I. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАПРЕЩЕНИЯ

1.1. Лингвокультурологическая особенность языка в лингвистике

Переход лингвистики на антропологическую парадигму, совершившийся в последние десятилетия XX в., стимулировал быстрое развитие междисциплинарных областей гуманитарных исследований, в основе которых лежит триединство "человек - язык - культура". Это такие дисциплины, как этнолингвистика и социоллингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология. Различные направления антропологической лингвистики восходят, как известно, к концепции В. фон Гумбольдта, который видел в языке воплощение и проявление духа народа, его миропонимания и менталитета. "Мы мыслим мир таким, каким нам оформил его сначала наш язык. Различия в философии и духовной жизни стоят в неосознаваемой зависимости от классификации, которую осуществляет язык". Л. Вайсгербер считает язык "промежуточным миром", который находится между реальным миром и человеком, его сознанием.

Для языка и культуры характерны общие признаки: это формы создающие и отражающие мировоззрение народа и человека; они ведут между собой постоянный диалог, так как субъект коммуникации - это всегда субъект определенной культуры; они имеют индивидуальные и общественные формы существования; обоим явлениям свойственны нормативность, историзм, а также взаимная включенность одной сферы в другую. Язык - составная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, носитель специфических черт национальной ментальности. С другой стороны, "культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте". В то же время между ними существуют значительные различия: язык как средство коммуникации ориентирован на массового адресата, тогда как в культуре ценится элитарность; в отличие от языка культура не способна к

самоорганизации. Это разные семиотические системы, причем культура гомоморфна языку. Их взаимная подмена недопустима: "Нельзя переносить языковую модель на предметную область культуры и, напротив, модель культуры на предметную область языка".

В общем плане лингвокультурология определяется как "комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании". Как часть науки о человеке, лингвокультурология ориентирована, с одной стороны, на человеческий фактор в языке, с другой - на языковой фактор в человеке. К многочисленным определениям культуры с указанием на ее онтологические свойства добавляется еще одно: это "мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой". Культура - часть картины мира, закреплённой в языке.

Одной из базовых наук, служащих теоретической основой и источником лингвокультурологии, является собственно культурология - теория и методология изучения культуры. Эта наука изучает сущность и характер культуры, ее виды, формы, функции, структуру и динамику, моделирует культурные конфигурации различных эпох, народов, социумов, конфессий, сословий, выявляет черты своеобразия культурных миров. Впервые термин "культурология" был предложен немецким философом и химиком В. Оствальдом в 1909 г., а в 1939 г. независимо от него к этому термину обращается Лесли А. Уайт в своих антропологических исследованиях. В настоящее время при всей дискуссионности многих проблем и категорий этой области знания происходит процесс "культурологизации" общественных наук, наук о человеке.

Для дальнейшего изложения важно подчеркнуть следующие характеристики культуры. Культура - явление:

- 1) национальное;
- 2) этноцентрическое;
- 3) прототипическое.

Основной и наиболее продуктивный метод изучения культуры - сопоставление с другими культурами и языками, межкультурный контраст, "кросскультурный анализ".

С другой стороны, лингвокультурология - лингвистическая дисциплина, второй составляющей которой является лингвистика. Она входит в комплекс дисциплин антропологической ориентации, таких, как лингвогносеология, лингвосоциология, лингвопсихология, лингвоэтнология, лингвопалеонтология.

Лингвокультурология гумбольдтовской ориентации переживает период проектирования и становления, она находится в стадии "первоначального накопления". От других, ранее сформировавшихся научных направлений, изучающих взаимосвязь языка и культуры, лингвокультурология отличается предметом, материалом, целью и методами анализа. Лингвокультурология вышла из недр этнолингвистики, которая исследует взаимозависимость языка, духовной культуры, менталитета, народного творчества. Этнолингвистические исследования осуществляются в исторической ретроспективе, преимущественно на материале славянских языков. Материал этнолингвистики – фольклорные и мифологические тексты, ритуалы религиозного и бытового характера, суеверия, приметы, поверья и т.п. Цель исследований – реконструкция на основе этих данных культуры этноса и языковой картины мира, воплощенной в его языке. Результату многолетних разысканий в этой области обобщены, например, в этнолингвистическом словаре "Славянская мифология".

В отличие от этнолингвистики, лингвокультурология ориентирована на современное состояние и функционирование языка и культуры. Новая дисциплина рассматривается как часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии". Лингвокультурология исследует "прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа". Такое понимание предмета лингвокультурологии способствует развитию

идей, высказанных в отечественной науке А.А. Потебней, М.М. Покровским, В.В. Виноградовым, Д.С. Лихачевым, Н.И. Толстым, Ю.М. Лотманом, идей, которые связаны с проявлением культурно-национальной специфики языковых единиц и текстов. Источником фактического материала для лингвокультурологических обобщений послужили многочисленные исследования в области русского и основных западноевропейских языков, содержащие анализ их национально-культурного своеобразия, культурно обусловленных явлений, культурно связанных единиц, идиоэтнических особенностей фразеологии, разного рода "этнореалий". Развитие лингвокультурологии как науки прошло через этап выделения особого аспекта и метода исследования и привело к оформлению самостоятельной области гуманитарных знаний.

Далее: лингвокультурология отличается от этнолингвистики материалом и целью анализа. Она не направлена только на выявление народных стереотипов, символов, мифологем, формирующих этническую картину мира. Ее цель - описание обыденной картины мира в том виде, как она представлена в повседневной речи носителей языка, в различных дискурсах и разных текстах культуры. Ее материалом являются живые коммуникативные процессы, литературный, философский, религиозный, фольклорный дискурсы как источники культурной информации.

Предмет исследования в лингвокультурологии составляют девять типов лингвокультурных единиц и явлений.

1. Слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении, включая безэквивалентную лексику. В эту категорию входят цитаты из русской классики: человек в футляре, лишние люди, горе от ума, а также лозунги и политические дискурсы советской и постсоветской эпох: путевка в жизнь, борьба за урожай, "прихватизация" и т.п.

2. Мифологизированные культурно-языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах. В их

основе, как правило, лежит мифологема, или архетип. Мифологема - важный для мифа персонаж или ситуация, его "главный герой", который может переходить из мифа в миф. В основе мифа лежит архетип - устойчивый образ, обобщенный символ, присутствующий в индивидуальном сознании и имеющий распространение в культуре. Фразеологизмы и пословицы с компонентом "хлеб" основаны на архетипе хлеба как символа жизни и материального достатка.

3. Паремиологический фонд языка, так как пословицы - это стереотипы народного сознания, обладающие широким прагматическим спектром. Одна и та же пословица может служить упреком, утешением, советом, нравоучением.

4. Символы, стереотипы, эталоны, ритуалы. Человек живет, по мысли Э. Кассирера, в "символической вселенной". Символ - это вещь, награжденная смыслом, конкретный предмет, выражающий высокую абстракцию. Культурные стереотипы - это модели поведения, навязываемые нам культурой и усваиваемые в процессе социализации человека. Стереотипы поведения и целеполагания, восприятия и понимания, стереотипы общей картины мира определяют единство и целостность культуры. При их реализации человек может не осознавать целей, ради которых действие совершается.

Как способ разрешения социальной драмы ритуал имеет условный, конвенциональный характер и совмещает в себе три функции: снятие агрессии, обозначение круга своих и отторжение круга чужих. Действие становится ритуалом, когда оно теряет целесообразность и становится семиотическим знаком.

Эталон - это сущность, измеряющая свойства и качества предметов и явлений, это мера вещей, представленная в образной форме. В языке эталоны существуют в виде устойчивых сравнений или словосочетаний, передающих высокую степень признака: глуп как си

к и метаязык; любой текст "закодирован дважды": один язык используется для описания ситуации - кодирования сообщения, а другой - для его толкования. Такие термины, как "закон" и "молитва", принадлежат каждый двум языкам - общему и специальному. Текст бисемиотичен, культура также принципиально полисемиотична, она опирается на множество языков.

4. И текст, и культура нуждаются в интерпретации. Путем интерпретации текста происходит процесс его осознания. Вот почему Хайдеггер и другие философы-экзистенциалисты ставят знак равенства между текстом и сознанием. Культура в сознании ее носителей непрерывно видоизменяется, она живет постольку, поскольку ее компоненты - тексты - постоянно прочитываются заново.

5. В тексте и культуре присутствуют элементы объективного и субъективного.

6. В культуре постоянно противоборствуют консервативное и новаторское начала. Для ее нормального функционирования важны и традиции, и новаторство. В концепции К. Леви-Стросса противопоставлены два типа культуры. Холодная культура рассчитана на максимально точное воспроизведение текстов, например религиозных, сакральных. Горячая культура настроена не столько на воспроизведение созданных текстов, сколько на их решительное обновление. В тексте также различаются тематическая и рематическая стороны, данное и новое. Культура по своей сути рематична, она самообновляется и самообогащается.

В лингвокультурологии может найти применение новое понятие сверттекста как особого культурно-системного речевого образования. "Сверттекст - совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата". Как целостное образование сверттекст имеет две разновидности: тематическую и

модальную. Так, совокупность текстов о Великой Отечественной войне, созданная участниками войны, составляет тематическую целостность. Модальную целостность образуют, например, толкования идеологом в "Словаре русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова, объединенных единой модальной установкой: деформация объективного отношения к реальности в прошлом, настоящем и будущем, продиктованная классовым подходом к социально-политическим явлениям. Близким к сверткесту понятием является "супертекст"; исследуется также "гипертекст", представляющий собой электронный способ, электронную версию представления информации в компьютерных технологиях.

1.2. Понятие побудительной модальности и его употребление в работах лингвистов.

Настоящая работа относится к числу исследований, посвященных анализу различных аспектов модальности - категории, которая наряду с предикативностью является конструктивным признаком "душой предложения" (Bally 1942: 11). Не случайно столь велик интерес языковедов к этой категории. И хотя модальность является предметом пристального внимания значительного количества лингвистов, обзор существующей литературы показывает отсутствие единства взглядов по многим вопросам, так что модальность остается одной из самых неясных и многозначных категорий (Адмони 1956: 47; Ляпон 1971: 230).

В связи с этим считаем необходимым, уточнить те позиции, из которых мы исходим при исследовании побудительных высказываний.

Следует прежде всего отметить, что в лингвистике нет общепринятого толкования сущности модальности. В трудах различных языковедов можно найти определение модальности как понятийной, общесемантической категории (Хлебникова 1965: 288-289), языковой (Виноградов 1975: 57), социальной (Buyssens 1943: 11), субъективной (Brunot 1922: 507). Все эти определения характеризуют лишь одну из сторон той сложной и

многогранной категории, которой является модальность. Мы полагаем, что категория модальности не может быть однозначно определена ни как понятийная, ни как социальная, а тем более субъективная. Модальность прежде всего принадлежит к числу языковых категорий, так как выражается она различными средствами языка, выбор которых не является произвольным, а обусловлен действием ряда экстралингвистических факторов. В этом отношении модальность - категория социальная. В то же время модальность относится к числу тех категорий, которые академик И.И.Мещанинов (1945: 196-197) назвал "понятийными". Понятийными И.И.Мещанинов считал семантические категории, она - рушващиеся в лексическом, синтаксическом и морфологическом строе языка. В дальнейшем И.И.Мещанинов (1967: 6) употребляет вместо термина "понятийная" термины "языковая понятийная категория".

Таким образом категория модальности, под которой подразумевается "отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности" (Виноградов 1975: 268), определяется нами как языковая понятийная категория, имеющая социальный характер вследствие социальной обусловленности языка. Побудительность включается в систему модальных отношений и рассматривается как разновидность модальности ирреальности. При этом императив, являющийся основным средством выражения побудительности, квалифицируется как самостоятельное глагольное наклонение.

Комплекс вопросов, связанных с наклонением во французском языке, является сложным и до конца не решенным. В частности, традиционная точка зрения на императив как самостоятельное наклонение оспаривается многими лингвистами (Бархударов 1965: 28; Илия 1970: 78; Пхакадзе 1965: 125; Реферовская и Васильева 1973 [I] 255; Guillaume 1929: 47).

Е.Я. Гарвшина, посвятившая свое исследование французскому императиву, делает вывод о том, что эта категория не может рассматриваться как автономное наклонение, поскольку не имеет собственного

формального выражения. "В системе французского глагола, - пишет она (Гаршина 1968; 9-10), - повелительное наклонение как независимое, морфологически оформленное, не существует. Однако на уровне синтаксиса имеется особая единица, императив, оформляющая определенный функциональный тип - побудительное предложение.

Существует иная точка зрения, сторонники которой рассматривают императив в числе самостоятельных глагольных наклонений

(Балли 1955: 236; Gougenheim 1939: 187, 203 Wagner, Pinchon 1962: 330-332).

Рассмотрев различные точки зрения на категорию наклонения, мы присоединяемся к тем языковедам, которые признают во французском языке наличие трех наклонений - изъявительного (индикатива), сослагательного (конъюнктива) и повелительного (императива). Отмечая большую роль аналитических способов обозначения грамматических признаков слов во французском языке, мы полагаем, что формальным показателем императива может считаться отсутствие субъектного местоимения при глагольной форме, что ставит императив в оппозицию к другим наклонениям.

В соответствии с концепцией В. В.Виноградова (1975: 62) побудительность трактуется нами как объективно-субъективная категория, имеющая план выражения и план содержания.

В плане содержания побудительность образована комплексом побудительных значений, попытки создания классификации которых уже давно предпринимались многими учеными (Богородицкий 1935: 215; Есперсен 1958: 351; Brunot 1922: 557-575; Curm 1931: 430).

В свое время академик Д.В.Щерба (1947: 86) с сожалением отмечал, что при состоянии грамматической науки его времени не могло быть и речи ни о типологии оттенков, выражаемых формами повелительного наклонения, ни о типологии соответственных интонаций.

Советские языковеды интенсивно работают над разрешением этой проблемы. В опубликованной в пятидесятые годы очень обстоятельной статье, посвященной изучению побудительной речи, А.В.Бельский (1953);

пытаясь привести в систему многообразие побудительных значений, выделил в качестве основных просьбу, приказ, требование, совет, предложение, призыв. Наличие основных и производных побудительных значений отмечают авторы последующих работ (Крашенинникова 1953: 469; Прокопчик 1955:II).

Наиболее удачной нам представляется классификация побудительных значений М.Ф.Косиловой (1962), которая предлагает учитывать следующие три момента, являющиеся причинами, обуславливающими существование разновидностей побуждения: отношение между говорящим и адресатом; отношение говорящего к действию; отношение адресата к действию. В зависимости от отношений между коммуникантами побуждения делятся на повеление, предложение и просьбу. Однако в живом общении людей побудительные значения бывают чаще всего эмоционально окрашены. Так, просьба может быть нерешительной, робкой или настойчивой. Ценно то, что данная классификация позволяет установить природу эмоциональности частных значений побуждения. Степень эмоциональной окрашенности зависит от отношения говорящего и побуждаемого к императивному действию. Чем больше заинтересованность говорящего в реализации действия и чем сильнее сопротивление адресата, тем ярче эмоциональная окраска побудительного высказывания.

Классификация М.Ф.Косиловой легла в основу многих работ, посвященных изучению частных значений побудительной модальности, побудительной интонации, возможности дифференцирования побудительных значений в зависимости от их интонационного выражения в речи (Андреева 1971; Бикель 1968; Козьмин 1965; Элиёшюте 1968).

План выражения побудительной модальности представлен различными по своей структурной организации средствами, вступающими между собой определенные семантические корреляции.

В бывшем советском языкознании проблема побудительной модальности особенно интенсивна, разрабатывается на материале русского и

германских языков. На материале французского языка проблема эта менее изучена. Однако и здесь имеется ряд исследований, содержащих немало интересных и важных наблюдений. К числу их авторов в первую очередь необходимо отнести Ф.Брюно, посвятившего один из разделов своей фундаментальной работы «Мысль и язык» исследованию волеизъявлений во французском языке. Ф.Брюно выделяет такие побудительные значения, как приказы, советы, предложения, просьбы, пожелания и кратко описывает формы из языкового выражения (Brunot 1922; 557-575).

Специальному исследованию волеизъявления во французском языке посвящена работа Л.Вайнштейн (Wainstein 1949); автор которой, выделив шесть разновидностей приказания: иерархическое приказание, приказание, предполагающее отказ, авторитетное приказание, приказание - инструкция, индивидуальное приказание, вежливое приказание, анализирует средства их выражения.

Имеются работы, предметом изучения которых является императив и его грамматические синонимы (Гаршина 1968; Дубровина 1957), рассматривается также весь языковой комплекс побудительности (Канделаки 1955), либо один из элементов семантической структуры побуждения (Завгарова 1974).

Большой интерес представляет экспериментальное исследование Е.Нурахметова (1978), в котором анализируются просодические признаки, дифференцирующие одни и те же фразы, реализованные в различных ситуативных диалогах.

Однако не все аспекты побудительной модальности изучены с достаточной полнотой. Так, представляется целесообразным проанализировать побудительность в плане выражения утверждения и отрицания. Описание побудительности под подобным углом зрения имеет, на наш взгляд, как теоретический, так и практический интерес, так как способствует выявлению общих принципов построения побудительных высказываний.

Поскольку побудительность является функцией, посредством которой в процессе коммуникации осуществляется регулирование поведения людей - актуальность ее изучения несомненна.

Актуальность изучения побудительности определяется также и тем, что побудительные высказывания относятся к сфере таких «жизненных ситуаций», которые чаще всего складываются в процессе речевого общения. «Современное развитие языкознания, - пишет Ю.С.Степанов (1965: 154), - заставляет поставить вопрос о том, как говорят носители конкретного языка в определенных жизненных ситуациях». Описать уровень нормы в синтаксисе, отмечает он, это значит описать, какие структурные модели закрепляются за жизненными ситуациями и какие значения они в силу этого приобретают (Степанов 1965: 155).

Принятый в данной работе подход к изучению побудительности позволяет нам исходить из широкого плана противопоставления ее семантики. Вслед за Т.Б.Алисовой (1971: 209) мы выделяем два вида побудительных значений: разрешение и запрещение действия или состояния.

Волеизъявление (побуждение), лежащее в основе побудительных высказываний, имеет различную направленность. Так, побуждение к совершению, продолжению действия (состояния) может быть определено как разрешение, в то время как прекращение действия (состояния), отказ от намерения его реализации предполагает использование говорящим запрета.

Чаще всего значение запрета побуждению придает отрицание, вследствие чего Е.И.Шенделье (1959: 137) называет отрицательные волеизъявительные предложения "запрещающими". Однако запрещающими могут быть не только отрицательные, но и утвердительные предложения, передающие запрет благодаря семантике глагола, в то время как формально отрицательное побудительное высказывание может выражать разрешение»

Разрешение и запрещение включают в себя целую гамму побудительных значений, которые могут быть сведены в две группы: группа

оптативного разрешения и запрещения и группа директивного разрешения и запрещения.

Использование значений директивного разрешения и запрещения характерно для ситуации неравноположных "асимметричных" отношений, возникающих на почве функциональной или интенциональной зависимости коммуникантов. В социологии под функциональной зависимостью подразумевается состояние взаимной зависимости коммуникантов, возникшее без участия их сознательного стремления и субъективных намерений, примером чего могут служить производственные отношения, предполагающие служебную зависимость. Интенциональная зависимость устанавливается благодаря сознательно и субъективно определенным действиям говорящего относительно своего собеседника, действиям, которые вытекают из осознанной, субъективно определенной зависимости (Щепаньский 1969: 90-93).

Используя буквенное обозначение Γ - говорящий, A - адресат побуждения, ситуацию неравноположных отношений коммуникантов можно представить в виде формулы $\Gamma > A$, адресат зависит от говорящего; $\Gamma < A$, говорящий зависит от адресата. Формула побудительной ситуации $\Gamma = A$ иллюстрирует состояние взаимной независимости коммуникантов.

Ситуация $\Gamma > A$ предполагает использование говорящим таких побудительных значений, которые обязывают адресата к выполнению повелеваемого действия, т.е. носят директивный характер. Содержание директивного разрешения можно выразить перифразой: *Je vous incite à accomplir cette action et vous êtes obligé de m'obéir.*

Хозяйка отдает распоряжение горничной. *Celie... accompagnez M.Léopold à la chambre bleue. — SV.*

Соответственно директивное запрещение выражается перифразой: *Je vous incite à ne pas accomplir cette action et vous êtes obligé de m'obéir.*

Мать обращается к дочери. *Jeanne, je te parle doucement, mais, à moi, je te défends de dire des bêtises! - T, 358*

Формула побудительной ситуации $\Gamma < A$ и $\Gamma = A$ предполагает использование говорящим значений оптативного побуждения. Выражая свое волеизъявление, говорящий полагается на волю адресата относительно его реализации. Обобщенно содержание оптативного разрежения можно выразить перифразой: *je vous incite à accomplir cette action et j'espère que vous obéirez à ma volonté*.

Мужчина обращается к своему приятелю. *Veux-tu? descends! cours jusqu'au premier marchand de nouveautés et rapporte-nous un manteau, un cache-poussière, n'importe quoi!* - FA, 300. Содержание оптативного запрещения выражает перифраза: *Je vous incite à ne pas accomplir cette action et j'espère que vous obéirez à ma volonté*.

Девушка обращается к молодому человеку. *Marius, ne t'en va pas, je t'en supplie...* - PM, 135

Однако фактор ситуативной зависимости/независимости часто оказывается нерелевантным при определении побудительных значений, так как немаловажное значение на выбор формы речи оказывают личные взаимоотношения собеседников, (официальные/дружеские и др.), их личностные характеристики: степень общей культуры, психологический настрой и т.д. Лишь благодаря учету и анализу всех экстралингвистических факторов, принимающих участие в процессе коммуникации, можно правильно определить характер побуждения того или иного высказывания.

Используемый в работе термин « побудительное высказывания» неравнозначен «побудительному предложению».

В дихотомии языка и речи на уровне синтаксиса различают предложение и высказывание «Предложение как абстрактная модель является синтаксической формой и должно быть отнесено к языку», отмечает В.Матезиус (1967:237), в речи же оно «реализуется как конкретное высказывание». Если всякое предложение есть высказывание то не всякое высказывание является предложением считает Л.П.Чахоян (1979 23). Предметом нашего анализа являются предложения, используемые на уровне

речи (побудительное высказывания), при идентификации которых мы исходим из концепции, выдвинутой О.Есперсеном (1958:357) и Ю.М. Скребневым (1970:15).

Согласно их точке зрения, факт коммуникативного функционирования является критерием отнесения той или иной единицы к разряду предложений.

В анализ побудительных высказываний мы включаем принадлежащие системе языка различные синтаксические типы предложений и использующиеся в речи словоформы, не выполняющие номинативной функции. Таким образом, к побудительным высказываниям мы причисляем не только собственно побудительные (императивные) предложения, функционально транспонированные в сферу побудительности вопросительные и повествовательные предложения, но так же безглагольные структуры, лишенные эксплицитно выраженного подлежащего и сказуемого. Мы согласны с теми исследователями, которые считают, что понимание ряда специфических для разговорной речи явлений невозможно, если ограничить описание лишь симантизированным и в грамматическом отношении структурированным предложением (Гак 1967: 35, 64; V.Bamet 1973: 335).

Приняв расширенное определение предложения, мы квалифицируем безглагольные структуры, использующиеся в качестве самостоятельных высказываний с побудительным значением, как безглагольные побудительные предложения (высказывания).

Анализ побудительных высказываний проводится на материале диалогической речи персонажей художественных произведений современных французских писателей. Речь персонажей художественных произведений достаточно четко воспроизводит устную форму разговорной речи, необходимость изучения которой подчеркивается многими лингвистами (Будагов 1967: 205; Гак 1967: 35 Звегинцев 1967: 19).

Исследование речи важно именно потому, что речь является способом существования и проявления языка. Мы, вслед за Р.А.Будаговым (1965: 154),

рассматриваем язык по отношению к речи как общее, имеющее в речи разные формы своего выражения и проявления.

Поскольку речь является конкретной формой проявления языка, то именно в речи язык реализует свои функции, одной из которых является побудительная функция. Реализация побудительной функции в речи связана с поисками говорящим наилучшего способа выражения своего волеизъявления. Формы побуждения, избираемые коммуникантами в процессе речевого общения, отражают существующие между ними социальные взаимоотношения. При этом как говорящий, так и адресат обязаны руководствоваться социальными нормами поведения, принятыми в данном обществе.

Анализ корреляции языковых и социальных факторов составил один из основных этапов нашей работы по определению побудительных значений. Помимо элементов социолингвистического анализа применялись методы лингвистического анализа: компонентный, трансформационный, метод перифразирования.

1.3. Семантическая характеристика ядра побудительных высказываний с эксплицитно выраженным действием (состоянием).

Основой (стержневым словом) побудительного высказывания с эксплицитно выраженным действием (состоянием) является глагол, обозначающий действие (состояние), которое адресат должен выполнить согласно воле говорящего. Глагол может быть употреблен самостоятельно в личной форме или в инфинитиве (простой предикат), но может также входить в различные конструкции, образуя предикатные выражения (сложный предикат). Выступая в предикатном выражении как зависимый компонент, глагол в инфинитиве несет тем не менее основную смысловую нагрузку, так как именно он находится в центре внимания говорящего. К

предикатным выражениям, мы относим такие конструкции, в которых глагол в форме инфинитива присоединяется: к глаголам и глагольным словосочетаниям субъективно-модальной окраски, использующимся в качестве формул речевого этикета, к модальным глаголам и их аналогам с оттенком долженствования (V subj.) *être gentil, faire grâce, faire plaisir, être assez bon, daigner, vouloir, pouvoir, devoir, falloir, valoir, avoir à faire qch, c'est à toi (vous) de faire qch* к глаголам, обозначающим желание: *aimer, désirer, préférer, vouloir*; к глаголам, обозначающим движение *aller, courir, venir, revenir, monter, descendre*; к фазисным глаголам, обозначающим начало, продолжение, прекращение действия: *commencer, recommencer, continuer, cesser, finir, arrêter*; к глаголам с побудительным значением и их аналогам: *prier, ordonner, dire, téléphoner* и др., *ce n'est pas la peine de faire qch, c'est inutile de faire qch*. С словосочетаниям *faire bien (mieux), ne pas avoir le droit de faire qch* в личной форме; к субстантивированному наречию *le mieux*; к отглагольному существительному со значением побуждения: *défense de faire qch, interdiction de faire qch*; к глаголам с факитивным и пермисивным значением; *faire, laisser, permettre*; к глаголам, обозначающим попытку выполнения действия (V tent.) *tâcher, essayer, chercher*.

Таким образом, семантическое ядро (простой или сложный предикат) побудительного высказывания с эксплицитно выраженным действием или состоянием может быть образовано глаголом в личной форме, инфинитивом, глагольным словосочетанием, в котором инфинитив является стержневым словом. Семантика предикатов побудительных высказываний разнообразна. Она определяется актантной конфигурацией глагола, синтаксической конструкцией, в которой он употреблен, семантикой актантов (Гак 1979: 177).

Проводимая нами классификация предикатов основывается на контекстуальном значении глагола, поэтому один и тот же глагол в своих разных значениях может входить в различные группы. При классификации сложных предикатов за основу брался тот компонент, который дает

квалитативную номинацию самого действия. Ряд предикатов, представленных единичными побудительными высказываниями, исключен из семантической классификации как неподдающийся группировке.

Большинство анализируемых предикатов мы распределили по следующим семантическим группам: 1. Предикаты чувственного восприятия и предъявления - regarder, se regarder, jeter un coup d'oeil, voir, revoir, fixer, ouvrir l'oeil, toucher, se tater, présenter, montrer; 2. Предикаты умственной деятельности - croire, penser, se casser la tête, faire confiance, faire crédit, rappeler, se rappeler, réfléchir, penser (в значении réfléchir), s'enfoncer dans la tête, former une opinion, comprendre, inventer, imaginer, se souffrir, se désoler, se décourager, se faire du souci, s'inquiéter, se gâner, prendre qch pour un reproche, prendre qch de mauvaise part; атрибутивные конструкции с глаголом être.

Предикаты, указывающие определенную манеру поведения - avoir l'air, faire du bruit, feindre, se soumettre; атрибутивные конструкции с глаголами être, rester, se tenir, faire;

Предикаты действий субъекта в какой то степени связанных с движением- aller, venir, arriver, revenir, s'en aller, partir, entrer, sortir, filer, passer, foutre le camp, ficher le camp, rentrer, circuler, rouler, marcher, monter, descendre, retourner, courir, disparaître, s'amener, sauter, tourner, approcher, s'approcher, s'éloigner, avancer, reculer, se retirer, se sauver, faire le tour (un virage), faire place, débarquer, remuer, bouger, s'agiter, suivre, se pousser, s'écarter, se ranger, accompagner, reconduire, conduire, raccompagner, ramener, amener, emmener, mener, balader, attraper, laisser, quitter, abandonner; атрибутивные конструкции с глаголами laisser, quitter.

1. Предикаты перемещения объекта в пространстве - porter, apporter, servir, rapporter, emporter, remporter, transporter, descendre, sortir, lever, soulever, relever, enlever, baisser, envoyer, renvoyer, jeter, flanquer, fourrer, mettre, remettre, poser, déposer, passer, tendre, asseoir, ramener, pousser, ranger, tourner, retirer, tirer, avancer, embarquer, débarquer, allonger, approcher, attacher, accrocher;

2. Предикаты физического состояния и местонахождения - rester, être quelque part, se mettre quelque part, dormir, attendre, patienter, se reposer, tarder, s'attarder;

3. Предикаты, обозначающие перемену положения в пространстве- s'asseoir, se rasseoir, se placer, se lever, se relever, se coucher, se recoucher, s'étendre, se prosterner;

Предикаты, обозначающие переход из одного состояния в другое,- se réveiller, révenir à soi, s'éveiller;

Предикаты, обозначающие появление, уничтожение, исчезновение. У субъекта или объекта - se cacher, disparaître, cacher, se montrer, se faire voir, bruler, effacer, tuer;

4. Предикаты с семантикой освобождения, сохранения объекта в каком-либо состоянии, положении – rendre liberté à qn, lâcher, laisser, débarrasser, dépouiller, détâcher;

Предикаты интерперсональных отношений между субъектом и объектом - aimer, embrasser, s'embrasser, épouser;

Предикаты обладания, использования и отдачи- prendre, reprendre, tenir, utiliser, profiter, s'emparer, prêter, donner, offrir, rendre, laisser;

Предикаты речевой деятельности, вступления в контакт, получения и передачи информации, суждения и волеизъявления - dire, parler, conter, chanter (в значении dire), raconter, bavarder, faire une conversation, avoir une conversation, adresser la parole, s'adresser, consulter, causer, prononcer, demander, questionner, poser des questions, interroger, faire une enquête, examiner, préciser, répéter, casser les oreilles, casser la tête, répondre, durer, promettre, ordonner, conseiller, persuader, savoir, apprendre, communiquer, téléphoner, alerter, prévenir, avertir, signaler, passer la consigne, transmettre, donner des instructions (des renseignements, des nouvelles), mettre au courant, tenir au courant, annoncer, déclarer, appeler, constater, expliquer, s'expliquer, discuter, se disputer, marchander, protester, contredire, prétendre, répliquer, mentir, se vanter, se flatter, maudire, calomnier, juger, tromper, commenter,

s'assurer. Предикаты действий, связанных с оказанием помощи содействия, защиты и охраны - aider, venir en aide, venir au secours, secourir, rendre service, sauver, surveiller, garder, protéger, ménager, épargner, défendre, se défendre;

Предикаты действий, связанных, с куплей и продажей - acheter, payer, vendre;

Предикаты действий, связанных с принятием пищи, с физиологическими процессами - boire, prendre un verre, se rafraîchir, trinquer, déjeuner, dîner, souper, manger, avaler, respirer, tousser;

Предикаты целенаправленной деятельности, связанной с поиском и обнаружением - chercher, aller à la recherche, trouver;

Предикаты действий субъекта связанных с приготовлением, созданием объекта - préparer, faire; Предикаты некоторых конкретных действий - fumer, allumer, rallumer, éteindre, jouer, chanter, fredonner, solfier, danser; Предикаты действий субъекта, имеющих характер форм социального этикета или являющихся реакцией субъекта на использование этих форм- s'excuser, faire des excuses, excuser, pardonner, demander pardon;

Предикаты замедления и ускорения действия - dépecher, presser, ralentir;

Предикаты, обозначающие прекращение действия:

- а) речевого – se taire, s'interrompre, couper la parole, interrompre;
- б) связанного со зрительным восприятием - baisser les yeux, détourner les yeux, quitter des yeux.

Границы между семантическими группами подвижны. “Весь словарь языка может быть представлен как система соприкасающихся, а подчас и перекрещивающихся лексико-семантических групп”, - пишет В.Г.Гак (1966: 140).Так, многие предикаты, обозначающие перемещение объекта в пространстве (apporter, transporter и др.), предполагают движение субъекта; предикаты, обозначающие появление и исчезновение (se cacher, cacher), обозначают также передвижение субъекта или перемещение объекта в пространстве, предикаты речевой деятельности (protester, se vanter и т.п.)

указывают на эмоциональное состояние субъекта, последние, в свою очередь (crier, se moquer, plaisanter) близки к предикатам речевой деятельности. Как многозначное слово может включаться одновременно в несколько семантических групп, так и слова одной семантической группы способны сближаться со словами другой группы, поскольку каждый глагол может иметь одновременно несколько сем, при классификации бралась за основу та сема, которая является ведущей в данном контексте.

Большинство перечисленных предикатов может употребляться в равной степени для обозначения разрешения и запрещения. Однако в целом, как показывают наблюдения, говорящий чаще всего разрешает, а не запрещает адресату произвести то или иное действие.

Отмечен ряд предикатов, специализирующихся на выражении запрета действия или состояния. К их числу относятся: I. Предикаты речевой деятельности, суждения и оценки - jurer (в значении браниться), mentir, se vanter, se disputer, protester, casser les oreilles, casser la tête, contredire, maudire, calomnier, juger, répliquer, tromper;

Предикаты движения субъекта - bouger, s'agiter, abandonner, quitter;

Предикаты эмоционального состояния субъекта - en vouloir, chialer, pleurer, crier, rire, rigoler, gémir, se fâcher, boudier, souffrir, s'énervier, s'emporter, avoir peur, craindre, se faire du souci, se moquer, se mettre en colère, se désoler, plaisanter, prendre pour un reproche, prendre de mauvaise part; некоторые атрибутивные конструкции с глаголом être, именная часть которых несет в себе отрицательную коннотацию (brutal, dur, triste и др)

Предикаты интеллектуальной деятельности - rêver, compliquer, toucher au nom (au souvenir);

5. Предикаты физического или психического воздействия субъекта на объект - fatiguer, tourmenter, décourager, embêter, faire honte, tenter, déranger, gêner; атрибутивная конструкция с глаголом rendre, именной компонент которой имеет отрицательную коннотацию.

6. Предикаты физического состояния - tarder, s'attarder;

7. Предикаты, указывающие определенную манеру поведения, атрибутивные конструкции с глаголом *taire* имеющие отрицательную окраску - *faire du bruit, faire l'idiot*.

8. Предикаты, обозначающие прекращение действия - *interrompre, couper la parole*;

9. Предикаты различной семантики, используемые в конструкции, первый компонент которой выражен глаголом *chercher*, обозначающим попытку совершения действия.

Перечисленные предикаты передают значение запрещения в составе отрицательных побудительных высказываний. Возможность *dire, calomnier, juger, répliquer, tromper*;

Предикаты движения субъекта - *bouger, s'agiter, abandonner, quitter*;

Предикаты эмоционального состояния субъекта - *en vouloir, chialer, pleurer, crier, rire, rigoler, gémir, se fâcher, boudier, souffrir, s'énervier, s'emporter, avoir peur, craindre, se faire du souci, se moquer, se mettre en colère, se désoler, plaisanter, prendre pour un reproche, prendre de mauvaise part*; некоторые атрибутивные конструкции с глаголом *être*, именная часть которых несет в себе отрицательную коннотацию (*brutal, dur, triste* и др).

Предикаты интеллектуальной деятельности - *rêver, compliquer, toucher au nom (au souvenir)*;

Перечисленные предикаты передают значение запрещения в составе отрицательных побудительных высказываний. Возможность/потребление некоторых из них, например *pleurer, rire, crier* и др; для выражения разрешения не исключена. Однако лексическое значение большинства указанных предикатов накладывает ограничение на их употребление, вероятность их использования для выражения разрешения мала. Трудно представить себе ситуацию, когда говорящий сказал бы своему собеседнику *Enerve-toi! feras l'idiot! Sois triste! Ne pourriez-vous pas me casser les oreilles Voulez-vous vous décourager?* и т.п.

Имеется ряд предикатов, передающих запрещение своим лексическим значением: *se calmer, être tranquille* передают запрет волноваться, беспокоиться; *ficher la paix, foutre la paix, laisser qn tranquille* обозначают запрет психического или физического воздействия на одушевленный объект; *baisser les yeux, détourner les yeux, quitter des yeux* выражают запрет действий, связанных со зрительным восприятием; *se taire, arrêter, s'arrêter, finir, cesser, s'interrompre* передают запрет какого-либо физического или речевого действия.

Для репрезентации ядра побудительных высказываний на уровне плана выражения используются всевозможные языковые средства, к анализу которых мы и приступим.

1.4. Анализ средств морфолого-синтаксического уровня, используемых для выражения разрешения и запрещения.

Специализированным средством выражения побуждения во французском языке является императив. На уровне синтаксиса глагол в форме императива оформляет побудительное (императивное) предложение, характеризующееся единой побудительной целеустановкой.

Выраженное императивом действие ограничено планом будущего, что вытекает из коннотации императива: адресат по воле говорящего побуждается к совершению определенного действия (состояния), к его продолжению или прекращению.

Характерной особенностью императивного предложения является его односоставность - отсутствие грамматического подлежащего, что несколько не затрудняет правильное восприятие направленности побуждения определенному лицу, так как категория лица и числа выражена в глагольной флексии.

Некоторые лингвисты склонны видеть в обращении подлежащее императивного предложения. В предложениях "Петр, читай книгу!" и "Пусть

Петр читает книгу!" существительное Петр, считает Мразек (Mrazek.972:28), выполняет роль грамматического подлежащего, Бур, придерживаясь мнения Сеже о том, что без обращения императив, монорема, с обращением - дирема, делает следующий вывод:"Обращение является подлежащим побудительного предложения, в котором императив - сказуемое" (: Вост 1947: 216). Однако многими исследователями императивное предложение квалифицируется как односоставное, получающее предикацию вследствие сочетания морфологической формы глагола с побудительной интонацией независимо от наличия или отсутствия обращения (Улиссова 1975: 230; Мухин 1968: 84-86; Тер Авакян 1961: 10).

Мы также считаем, что обращение не является грамматическим подлежащим императивного предложения. Оно занимает позицию вводного элемента, включенного в предложение как в интонационно - смысловое целое (Алисова 1971: 208; Валгина 1978: 273).

Вследствие того, что императив адресует всегда побуждение собеседнику, он употребляется исключительно в прямой речи и имеет неполную парадигму, которая ограничена вторым лицом единственного и множественного числа и первым лицом множественного числа. Второе лицо единственного и множественного числа - основная форма императива. При поддержке интонации она способна передать все оттенки побудительной модальности.

Ср: Taisez-vous, monsieur, je vous en prie, et marchons plutot en silence. - III, 175.(Tais-toi! Je t'en supplie: tais-toi maintenant! - RB, 215. Mme Petypon, impérative. - Taisez-vous! et à genoux! -FA, 294.Corignon, rageur, frappant du pied. - Ah! ... tais-toi! - FA, 429.

Форма первого лица множественного числа, инклюзивный императив, используется значительно реже и диапазон передаваемых ею побудительных значений ограничен. Облекая побуждение в форму совместного лица, говорящий отмечает, что он собирается выполнить повелеваемое действие вместе с адресатом.

Allons, l'abbé, transportons-la sur le Récamier du salon. - НТ, 77. Инклюзивный императив употребляется и тогда, когда говорящий стремится смягчить побуждение, сообщить ему вежливый характер. Ne parlons plus de ça, mon cher, ne parlons plus de ça, voulez-vous! - DGF, 293. Инклюзивный императив используется в основном для обозначения оптативного побуждения (разрешения и запрещения) с оттенком приглашения, просьбы, мольбы (см. одшеприведенные примеры) и лишь в редких случаях служит для передачи значений директивного побуждения.

Alfred il intima:- Allons! ... Tout droit ... Filons! ... - VTI, 22. Etienne. - Oh! permettez! ...Pochet, sur un ton de commandement. - Ah! et puis, ne répliquons pas! - Ев, 21.

В процессе речевого общения говорящие пользуются определенным набором моделей для выражения разрешения и запрещения. Разрешение передается императивным предложением, семантическое ядро которого образовано: I. глаголом в личной форме - V/imp. Monte - toi! - АМ, 157. Предикат может быть представлен именным сказуемым, где именная часть (attribut) дает характеристику действия, состояния, указывает на способ существования. Reste tranquille. - АМ, 66

Soyez-lui toujours reconnaissants... - DR, 45 2. предикатным выражением, в котором глагол, несущий основную смысловую нагрузку, присоединяется:

1) к глаголу или глагольному словосочетанию субъективно-модальной окраски, смягчающей категоричность волеизъявления V subj./imp. + V/inf.

Mademoiselle, veuillez ne voir, dans le soin que je pris d'abrégé votre voyage, que mon empressément à rendre, pour moi, plus prochain l'instant de contempler ma charmante, ma jolie cousine. - АМ, 59. Sois gentil de réfléchir. - RT, 507 2) к глаголу, обозначающему движение. Осложненный предикат указывает действие и его цель 7 mouv./imp. + V/inf. Bois et va dormir. - S-Bx, 191. Vavoir la-haut, dans la chambre de derrière, dit Maigret à Lapointe. - SR, 232 3) к глаголу, выражающему попытку выполнения действия V tent./imp. + V/inf.

Введением в императивное предложение глагола, обозначающего попытку говорящий смягчает категоричность волеизъявления, подчеркивая, что успех реализации побуждения будет зависеть от способности адресата сосредоточить все свои волевые усилия на данном действии. Essayez de savoir si, les jours derniers, il n'y a pas eu de rixes dans les parages... - SR, 171 • ... tâche de nous envoyer un peu d'argent, si tu peux. - DGF, 25.

Запрет представлен следующими моделями с эксплицитно выраженным отрицанием (негатором): глаголом в личной форме Nég. + V/imp. Ne buvez plus, Norinel - PM,114.Oh! ne me bouclez pas, Hippolite!- RB,196. Глагольными словосочетаниями V subj./imp. + Nég. + V/inf.Veuillez ne pas m'interroger davantage; - AM, 23. Fais l'impossible, Je t'en prie, pour ne pas me dire de choses désagréables en présence de ma femme. - III, 152.Nég. + V mouv./imp. + V/inf. Oh! Ram, ne va pas te mettre à rêver. — DNH, 37 Jean-Noel, tout de même, ne va pas lui raconter. - DR, 53. Конструкция aller+infinitif в отрицательной форме приобретает усилительное значение,имеющее целью предотвратить нежелательное действие адресата. Запрет носит оттенок предупреждения, предостережения.

Возможно использование в модели и других глаголов движения, однако конструкция теряет усилительное значение и обозначает лишь действие и его цель. Non, ne venez pas me voir, je vous en supplie, je suis trop laid, je ne veux plus me montrer ainsi. - III, 233• 3) Нég.+ V tent./imp» + V/inf. Обычно в модели запрета попытка выполнения действия обозначается глаголами chercher и essayer. Примеров с глаголами tâcher не зафиксировано.

Non, Marlus, ne fais pas ça, ne cherche pas à me le prendre. - PJP, 237.

Panny, je t'en supplie, ne me dis plus rien, n'essaie pas de me retenir, c'est inutile... - III, 137. Запрет может быть выражен лексически в составе утвердительного императивного предложения, ядро которого образовано: I. глаголом в личной форме - v/imp. Lucky. - D'autre part, pour ce qui est ... Pozzo. - Arrête! (Lucky se tait). - T, 286 Tais-toi. Tu me fais perdre le fil de mes idées, cria –t – il. - Б7, 100.

2.« конструкцией, первый компонент которой представляет собой фазисный глагол со значением прекращения действия 7 phase/imp. + V/iaf. Cessez donc de vous disputer.SChS, 12. Путем введения подобного глагола в отрицательное императивное предложение значение запрета можно нейтрализовать,и вся конструкция приобретет значение разрешения действия». Ne me quitte pas des yeux. - Т, 329 эквивалентно Regarde- moi!

Однако семантика некоторых предикатов *ficher la paix*, *foutre la paix*, *être tranquille*, *se calmer* исключает подобные преобразования. Маловероятно, чтобы говорящий высказал свое волеизъявление в следующей форме: *Ne te calme pas! Ne sois pas tranquille! Ne me fiche pas la paix!*

У предикатов *se taire*, *finir*, *cesser* в системе языка существуют антонимы для обозначения разрешения: *parler*, *continuer*, *poursuivre*. В анализируемом нами материале не отмечено ни одного случая употребления предикатов *ficher la paix*, *foutre la paix*, *être tranquille*, *se calmer*, *se taire*, *s'interrompre* в отрицательных императивных предложениях.

Подавляющее большинство предикатов, сведенных нами в семантические группы, употреблено в составе утвердительных предложений, что однако не исключает возможности их использования для выражения запрета. Поскольку число имеющихся в нашей выборке отрицательных императивных предложений со значением запрета невелико, можно лишь предположить, что не все предикаты способны обозначать запрещение.

Ср. возможность трансформации разрешения в запрет в одних предложениях и логическую несовместимость запрещения с предикатами других предложений. *Oublie-les!* - SH, 66 —> *N'oublie pas, mon petit Laurent.* - III, 201. *Dites-lui que ;Je viens tout de suite.* - SH, 292 —> *Ne dites pas que vous m'avez vu.* SMP, 109.*Comprenez-moi bien.* - SR, 46.*Mais enfoncez-vous ça dans la tête? je ne suis pas mort.* - Ф, 241.*Qu'est-ce que je dois faire? ... Oh! voyons! aie un éclair . de génie!* - OFP, 45.

Приведенные выше модели семантического ядра используются в ситуации непосредственного побуждения к действию при участии двух

коммуникантов: говорящего и адресата. Однако нередко так называемые ситуации "побуждения к побуждению", которые предполагают наличие не одного, а двух исполнителей действия. Одним из исполнителей является адресат, который должен в свою очередь побудить третьего участника ситуации общения произвести то или иное действие: V fact./imp. + V/inf.

Графически побудительную ситуацию можно изобразить следующим образом: $\Gamma \longrightarrow A \longrightarrow Я$ pers. Pais-le entrer et ne parle pas trop. - RV, 315.

Объектом, в отношении которого адресата побуждают произвести действие, может быть сам говорящий $\Gamma \wedge A$ Allez, mon cher, faites-moi faire le tour de votre établissement, et expliquez-moi tout. - DR, 100. Наряду с каузативной используются конструкции с пермиссивным значением V perm./imp. + V/onf.

Говорящий побуждает адресата принять решение относительно возможности реализации какого-либо действия: $\Gamma \wedge A$, $\Gamma \wedge N$ pers. Laisse-moi parler, encore une fois! - RV, 187 Laisse travailler ton père, je t'en supplie, mon chéri. - DNH, 155. Permettez-moi de décrocher cette petite merveille pour l'amener au plein jour.

- DNH,25. Попользуются также конструкции с перформативами: perf ./imp. + V/inf.

Priez-le de sortir,votre ami.AM,233.В модели с перформативами возможно переплетение побудительных значений. Императивное предложение способно одновременно выражать и запрещение, и разрешение.

По отношению к адресату это может быть разрешение, а по отношению к

третьему участнику побудительной ситуации волеизъявление носит характер запрета. Dis au patron de ne pas rater le soufflé, - SR, 104 Модели с

перформативным и фактитивным значением могут быть осложнены введением глагола движения , Allez lui dire de s'en aller... - SV, 99 Allez faire

préparer la voiture. - AM, 32. В некоторых случаях в конструкциях с перформативным и пермиссивным значением основная смысловая нагрузка

выражается не глагольной формой в инфинитиве, а придаточным дополнительным предложением с глаголом в конъюнктиве perf./imp. + P

comply Bien, conduisez-le chez Gaston et dites-lui qu'il vienne me voir après sa leçon. - РФ, 104. perm./imp. + P compl. Permettez que je vous appelle Pasquier,

tout cordialement, c'est plus simple. - DNH, 166. Приведенные модел и передают значение разрешения действий (состояния). Запрет действия (состояния) в ситуации "побуждения к побуждению" обозначается введением негатора в модель» Ne me fais pas attendre, car je n'aurai pas beaucoup de temps. - SDM, 103. Ne me dites pas de partir. - DN, 127.

Морфологическая бедность императива, ограниченного формами второго лица единственного и множественного числа и первого лица множественного числа, компенсируется благодаря использованию конъюнктива (Subjonctif présent). В независимом предложении Subjonctif présent позволяет выразить побуждение первому лицу единственного числа и третьему лицу единственного и множественного числа. Однако посредством указанных форм возможно непосредственно адресовать побуждение и второму лицу. Осуществляется отов тех случаях, когда к собеседнику обращаются в третьем лице - форма особо почтительного обращения. Y/subjonctif Adonis, au général. - Mais, monsieur, je ne sais pas, que monsieur lui demande lui-même. - FA, 59. Сфера использования указанной формы-побудительные высказывания оптативного характера.

В качестве обращения может быть употреблено неопределенно-личное местоимение *on*, указывающее обычно не на какое-либо единичное, конкретное, а на коллективное лицо. Qu'on fasse de la place ... criait l'agent. - SDM, 22.

Известно, что в определенной речевой ситуации значение *on* может конкретизироваться и заменять любое личное местоимение - подлежащее, в том числе и второго лица единственного и множественного числа (Морен, Тетеревникова 1960: 49 Georgia 1969: 273-275). Возникающие при этом дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки придают повелению строгий тон. Seulement, qu'on ne dise rien au-dehors et qu'on soit gentil avec lui. Vous m'entendez, les enfants? - DNH, 226.

В качестве подлежащего побудительного высказывания с глаго- форм индикатива в план выражения побудительной модальности. В составе

повествовательных и вопросительных предложений временные формы индикатива способны приобретать побудительное значение. Средством транспозиции становятся контекстуальные и ситуативные условия. Под влиянием контекста состав сем парадигматического значения грамматической формы меняется, происходит их перераспределение, благодаря чему на первое место выдвигаются семы синтагматического значения (Шендельс 1970: 27-39). Происходящая в результате транспозиции нейтрализация способствует сближению наклонений. Таким образом, противочлены оппозиции побудительность/ непобудительность утрачивают свои смысловые дифференциальные признаки и сближаются до превращения в синонимы.

Осуществляемая на уровне морфологии транспозиция индикативных форм в сферу побудительности влечет за собой транспозицию и на уровне синтаксиса, когда форма предложения факультативно используется для выражения несвойственной ей целеустановки. Так, повествовательное предложение может не только констатировать какой-либо факт, но также выражать побуждение или содержать вопрос. Побудительное предложение может иметь повествовательный и вопросительный смысл. Вопросительное предложение может содержать утверждение и побуждение к действию. Шестичленная функционально-коммуникативная классификация предложений-повествовательное предложение (восклицательное /невосклицательное), побудительное предложение (восклицательное /невосклицательное), вопросительное предложение (восклицательное /невосклицательное), оказывается дополненной синтаксическими конструкциями промежуточного типа-предложениями с переходом к повествованию (вопросительно-повествовательные, побудительно повествовательные), предложениями со переходом к вопросу (повествовательно – вопросительные, побудитель – но – вопросительные), предложениями с переходом к побуждению (повествовательно-побудительные, вопросительно-побудительные) (Блох . 1976 : 22).

Наблюдения над побудительной речью позволяют нам сделать вывод о большой употребительности в процессе языкового общения повествовательных и вопросительных предложений, лишенных формальных средств выражения побуждения. Замечания М.Я.Блоха (1976: 22) о принадлежности промежуточных коммуникативных типов предложений английского языка к живым, продуктивным явлениям речи приложимо также и к французскому языку.

Поскольку анализируемые структуры характеризуются отсутствием формальных показателей побудительности, для адекватного восприятия их смысла необходимо соотносить семантику слов с ситуацией, в которой происходит общение. Значение высказывания, - отмечает В.Г. Гак (1973: 357), - определяется непосредственно связью его с данной ситуацией, на основании анализа отношений между планом выражения и планом содержания". Известно, что одна и та же формальная структура способна скрывать разные семантические структуры и в то же время одна и та же семантическая структура может быть выражена посредством нескольких различных формальных структур. Проблема исследования соотношения поверхностной и глубинной структуры предложения является одной из актуальных проблем современного синтаксиса, привлекающей внимание многих лингвистов. Большой интерес проблема эта представляет и при изучении побудительной речи, так как значительное количество побудительных высказываний передается конструкциями, у которых план выражения и план содержания не совпадают. Особенно легко осуществляется транспозиция временных форм индикатива в вопросительных предложениях, поскольку побуждение является неотъемлемой частью вопроса. Анализируя вопросительные предложения, А.М.Пешковский отмечал, что в их основе лежит побудительное начало: "Мы можем побуждать слугателя сообщить нам то, чего мы не знаем, ответить на этот вопрос" (Пешковский 1956:392). На побудительный момент, содержащийся в вопросительных предложениях, указывает также А.И. Смирницкий (1957: 105): вопросительное предложение

является как бы переходной ступенью к предложениям императивного характера, где волевой момент является основным". А.Есперсен (1958: 351) полагает возможным свести побудительные и вопросительные предложения в один класс предложений цель которых - побуждение к действию.

Действительно, между вопросительными и побудительными предложениями существует функциональная близость цель их – побуждение. Посредством побудительного предложения говорящий побуждает/ адресата к действию. Постановкой вопроса он побуждает адресата к речевому акту. Однако, как и вопросительное предложение, побудительное может быть направлено на то, чтобы вызвать у адресата реакцию в виде речевого акта, а вопросительное предложение, в свою очередь, может побуждать к действию (Смирницкий 1957: 258; Терешкина 1971: 139-142). Таким образом, и побудительные, и вопросительные предложения побуждают адресата и к действию, и к речевому акту. Тем не менее объединение их в одном разряде не представляется возможным. Несмотря на наличие в семантике волевого момента, обуславливающего их функциональную близость, выполняемые ими функции в речи не тождественны. "Попытка объединить вопросительные предложения в одном грамматическом классе с побудительными была бы прямым игнорированием специфики целевого. Особенно легко осуществляется транспозиция временных форм индикатива в вопросительных предложениях, поскольку побуждение является неотъемлемой частью вопроса. Анализируя вопросительные предложения, А.М.Пешковский отмечал, что в их основе лежит побудительное начало: "Мы можем побуждать слугателя сообщить нам то, чего мы не знаем, ответить на этот вопрос" (Пеюковский 1956:392). На побудительный момент, содержащийся в вопросительных предложениях, указывает также А.И.Смирницкий (1957: 105): "... вопросительное предложение является как бы переходной ступенью к предложениям императивного характера, где волевой момент является основным". А Q.Есперсен (1958: 351) полагает

возможным свести побудительные и вопросительные предложения в один класс предложений цель которых - побуждение к действию.

Действительно, между вопросительными и побудительными предложениями существует функциональная близость. Цель их - побуждение. Посредством побудительного предложения говорящий побуждает/ адресата к действию. Постановкой вопроса он побуждает адресата к речевому акту. Однако, как и вопросительное предложение, побудительное может быть направлено на то, чтобы вызвать у адресата реакцию в виде речевого акта, а вопросительное предложение, в свою очередь, может побуждать к действию (Смирницкий 1957: 258; Терешкина 1971: 139-142). Таким образом, и побудительные, и вопросительные предложения побуждают адресата и к действию, и к речевому акту. Тем не менее объединение их в одном разряде не представляется возможным» Несмотря на наличие в семантике волевого момента, обуславливающего их функциональную близость, выполняемые ими функции в речи не тождественны. "Попытка объединить вопросительные предложения в одном грамматическом классе с побудительными была бы прямым игнорированием специфики целевого назначения тех и других", - пишет И.И. Прибыток (1971: 31).

Задавая вопрос, говорящий ставит своей целью получение информации от адресата, поэтому побуждение к речевому действию здесь является не основным, а второстепенным. Такие предложения, характеризуются вопросительной целеустановкой. Побуждая адресата к действию, говорящий преследует иную цель. Для него главное побуждение адресата к речевому (или иному) действию, получение информации – второстепенно. Целеустановка этих предложений побудительность.

Основанная на коммуникативной близости с побудительными предложениями, возможность вопросительных предложений употребляться с побудительной целеустановкой реализуется в условиях побудительного контекста, где происходит нейтрализация значения во просительности.

Переходя в сферу побудительной модальности, подобные вопросительные предложения приобретают сему побуждения, которая, выступая на первое место, подавляет сему вопроса и реализуется как самостоятельное значение. Сближаясь, таким образом, с собственно побудительными предложениями, вопросительные предложения приобретают побудительное значение в плане коммуникативной целеустановки происходит нейтрализация противопоставления вопросительное предложение - побудительное предложение.

В сферу выражения побудительной модальности достаточно широко вовлекаются и повествовательные предложения, передающие побуждение к действию посредством временных форм индикатива.

Отсутствие специализированных лексических и грамматических \ показателей побудительности не мешает адресату правильно воспринимать смысл обращенного к нему высказывания. В устной речи такое высказывание оформляется побудительной интонацией. "Именно она, - отмечает Ш.Балли (1955: 50), - позволяет нам различать, является ли *Vous me suivrez* "Вы последуете за мной констатацией факта, вопросом или приказанием".

Из всех временных форм индикатива, транспонирующихся в план выражения побуждения, наиболее полным эквивалентом императива является *Futur simple*. Благодаря присущей индикативу семе реальности, латентно присутствующей в коннотативном значении *Futur simple*, действие, обозначенное этой глагольной формой, представляется как бы уже происходящим. Говорящий уверен в его реализации и не допускает возможности сопротивления со стороны адресата. Вследствие этого в составе повествовательных предложений *Futur simple* передает в основном побуждение директивного характера, *v/fut.s.*

Tu m'arrêteras quelque part en chemin pour boire un coup sur le zinc. - SP, 107.

V mouv./fut.s.+V/inf. Après la danse vous irez chercher ma robe de mariée et vous la descendrez dans cette pièce! - FA, 421. Посредством использования *Futur simple* говорящий устанавливает адресату программу действий, подлежащих

выполнению согласно его воле. В этом случае побуждение к нескольким последовательным действиям осуществляется побудительными высказываниями, следующими непосредственно одно за другим.

Eh bien, voici ce que tu vas faire, ma chérie; ses prochaines lettres, tu ne les ouvriras pas. Tu le prieras d'arrêter sa correspondance de ma part. Tu lui demanderas son nom et son adresse. Puis tu me feras un paquet de toutes ses lettres et j'irai les lui rapporter moi-même. - RV, 160.

Помимо действия интенсифицирующего, сообщающего побуждению характер резкого и даже грубого повеления, Futur simple может смягчать волеизъявление, выражая вежливую просьбу. Montons, murmura Laurent. ... Montons et nous pourrons nous asseoir et réfléchir. Vous serez indulgente, Laures c'est une chambre de garçon, - DIT, 247. Смягчающий эффект достигается благодаря тому, что Futur simple предполагает промежуток во времени между моментом говорения и моментом выполнения действия. Реализация волеизъявления как бы отбрасывается в будущее и в силу этого приобретает гипотетический оттенок.

В составе вопросительного предложения Futur simple передает в основном побуждение оптативного характера. Сохраняя от своего основного значения оттенок нерешительности, колебания, синтаксическая и мелодическая структура вопросительного предложения, транспонированного в сферу побудительности, ослабляет категоричность волеизъявления (Реферовская и Васильева Г211973: 45). Tu m'enverras une voiture pour les bagages? - SDM, 69 Vous resterez un instant, monsieur Alain? - SDM, 116. Запрет может быть выражен лишь в составе повествовательного предложения. Nég.+V/fut.s. Je vais y aller moi-même. Oh donc? haletait maman. Poser des questions au notaire. toi, tu ne feras pas ça. Je te connais, Ham. Ce serait épouvantable. - ШН, 127-128. Использование глагола-сказуемого Futur immédiat говорящий придает побуждению еще более настоятельный характер, чем посредством Futur simple: говорящий подчеркивает, что адресатству: учитель велит ученику замолчать. Именно так данное высказывание, облеченное в форму вопроса, и

воспринимается учеником: свидетельство тону - его реакция, описываемая авторской ремаркой: "Monsieur Cordier, douze ans, baisse le nez vers son cahier. Подобные высказывания, имплицитные косвенное побуждение, встречаются там, пишет Р.В.Пазухин (1961:85), где нужно замаскировать акт побуждения. Поэтому они часто употребляются в щекотливых ситуациях, требующих осмотрительности и дипломатичности со стороны говорящего.

Анализ вопросительных и повествовательных предложений, лишенных формальных средств выражения побуждения, показал значительное преобладание оттенков директивного разрешения и запрещения в рамках повествовательных структур. Вопросительные предложения в целом чаще передают оттенки оптативного разрешения. Таким образом, синтаксическая конструкция способна акцентировать модальный оттенок, средством выражения которого являются транспонированные в план побудительности временные формы индикатива. Выражения разрешения и запрета действия (состояния).

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КАТЕГОРИИ ЗАПРЕТА И РАЗРЕШЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Способы выражения категории запрета в современном французском языке.

Речевой акт запрета принято относить к классу директивов. К числу важнейших характеристик этой разновидности побуждения следует отнести следующее. Иллокутивная цель запрета, согласно Дж. Серля, состоит в том, чтобы пытается побудить слушателя реализовать линию действий, репрезентированную пропозициональным содержанием.(см. Серль и Вандервекен: 252).

Как и речевой акт угрозы, иллокуция запрет направлена на то, чтобы мир соответствовал словам, то есть данный речевой акт-это попытка словами изменить реальность.

По выраженному психическому состоянию категория запрета относится к разряду "желание", иными словами, человек, который запрещает делать а, выражает желание, чтобы адресат не делала. Речевой акт запрета обладает довольно высокой степенью силы, с которой подается иллокутивная цель. Категоричность данной иллокуции подтверждается хотя бы тем, что запрет лаконичной форме. Говоря о статусе коммуникантов, напомним, что для осуществления акта запрета адресат должен обладать определенными полномочиями, дающими ему право запрещать и требовать повиновения от адресата, на основе следующего параметра: различия в пропозициональном содержании, определяемые на основании показателей иллокутивной силы – можно выделить 3 типа запрета, так, как их определяет Л.Лефстедт (см. Löfstedt: 11):

1. Превентивные (*preventifs*). Запрет сообщен до действия.

— J’aurai l’air d’avoir mal... j’aurai un peu l’air de mourir. C’est comme ça .
Ne viens pas voir ça, ce n’est pas la peine...“ Le petit prince “ Saint – Exupéry
(100)

2 . **Инхибитивные (*inhibitifs*)**. Запрет сообщения вовремя действия.

A un moment, Jon voulut se lever pour partir, mais l’enfant posa sa main sur son bras.

—**Ne pars pas**. La nuit va être claire, tu peux rester ici jusqu’à demain matin . “ Mondo et autres histoires ” Le Clézio (134)

3 . **Коррективные (*correctifs*)**. Запрет сообщения после действия.

— **Ne parlez pas** la bouche pleine, a dit le Bouillon, et qu’est- ce que c’est cette histoire d’appareil de photo? “Le petit Nicolas“ J.J. Semple et R. Gossin (33)

Акт запрета может быть выражен как языковыми, так и неязыковыми средствами. Видимо, это объясняется тем, что информация, передаваемая от говорящего к слушающему, может быть жизненно важной, а человек не всегда располагает возможностью использовать лингвистические средства. Кроме того, языковое выражение запрета может сопровождаться жестикულიцией, что имеет целью придать экспрессивность высказыванию и таким образом повысить влияние говорящего на слушающего. Отмеченные особенности находят свое отражение в языковых способах выражения запрета.

В процессе исследования нами было проанализировано 360 высказываний, несущих идею запрета. Исследование проводилось на материале произведений современных французских авторов. Необходимо сразу заметить, что гамма эксплицитно выраженного запрета оказалась гораздо шире и разнообразнее по сравнению с имплицитным. Это связано с тем, что специфика данного типа речевых актов заключается именно в

наличии запрещающей идеи, которая должна быть выражена предельно ясно и четко.

Нельзя не согласиться с утверждением Н. Д. Арутюновой о том, что прескрипции и запреты не нуждаются в утонченных и зыбких значениях. Эти цели требуют "грубой" мысли и ясного смысла. (Арутюнова: 3) Бесспорно то, что само предназначение запрета требует от выражающей его формы четкости, однозначности, категоричности. Такое выражение мысли называется эксплицитным. Это означает, что коммуникативное намерение говорящего (иллокутивная цель) ясно выражено в форме высказывания.

При анализе формы высказывания, содержащего запрет, обращает на себя внимание тот факт, что запрет выделяется из своего речевого окружения, при помощи лексических, синтаксических, пунктуационных средств: выбор лексики, повторы слов, сжатая форма высказывания, выбор знаков препинания (запятые, восклицательный знак, многоточие). Запрет дает почувствовать адресату степень непреложности данного требования – либо запрет, так скажем, обжалованию не подлежит, либо у адресата есть некая альтернатива, то есть возможность не последовать побуждению, которое на него направлено. Зачастую запрет сопровождается своего рода пояснениями, почему данный запрет имеет место. Это можно объяснить стремлением говорящего стимулировать адресата к реализации запрета через объяснение причин, по которым выполнение требуемого необходимо или даже целесообразно для самого адресата:

2. Surtout, Martine , n'oublie pas ton petit chien Patapouf. **Il ne faut pas** le laisser à la maison. “ La petite Martine “ (61).

В данном случае мать подкрепляет свой запрет обращением к здравому смыслу своего сына.

В процессе исследования была выявлена следующая парадигма запретительных высказываний:

Модели запретительных конструкций

Способ выражения	№	Модель	Количество
Эксплицитный	I	Императив в отрицательной форме	56,3%
	II	Безадресные конструкции	12,8%
	2.1.	Безличный оборот с глаголом "falloir"	8,3%
	2.2.	Конструкция с оборотом типа "il est interdit"	2,5%
	2.3.	Инфинитив в отрицательной форме	0,8%
	2.4.	Номинативная конструкция	0,6%
	2.5.	Конструкция с причастием, образованным от запретительного глагола	0,6%
	III	Конструкция с наречием	9,1%
	IV	Модальный глагол в отрицательной форме	8,9
	V	Императив аспектных глаголов с семой "прекращение действия"	3,6%
	VI	Глагол в будущем времени в отрицательной форме	3,3%
	VII	Конструкция с перформативным глаголом	2,8%

	VIII	Сюбжонктив	1,3%
Имплицитный		Императив в утвердительной форме Конструкция с негативной оценкой	1,9%

2.1.1. Категория запрета в императивной отрицательной форме

Согласно проведенному нами анализу, самой распространенной моделью запрета, 56,3 % проанализированных высказываний, является императив в отрицательной форме. Данная модель может реализовываться в контекстах разной степени категоричности. В качестве примера рассмотрим три ситуации, которые, по нашему мнению, расположены в порядке убывания степени категоричности запрещения.

4. Le petit Poucet a dit:

— **Ne pleurez pas**, mes frères: mon père et ma mère nous ont laissés ici. Je vous ramènerai à la maison . “ Le petit poucet “ Charles Perrault

5. Le chat, qui a entendu ce discours, lui a dit d’un ton posé et sérieux: “**Ne vous affligez point**, mon maître: Vous n’avez qu’à me donner un sac... “ Le chat botté “ Charles Perrault

6. — **Ne regarde pas**, dit Raphaël en saisissant la pièce, que sait – on? Le hasard est si plaisant. “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (72)

Анализируя эти три ситуации, заметим, что высшая степень категоричности присуща той из них, где наиболее четко проявляются отношения субординации между коммуникантами (пример 4). В последующих двух ситуациях субординация отсутствует. В определенной степени оттенок приказа имеется во второй ситуации (пример 5), но он основан на возникшей опасности, и то обстоятельство, что говорящий значительно младше адресата, также может служить доказательством меньшей категоричности второго высказывания в сравнении с первым. В третьей ситуации (пример 6)

не может быть речи о подчинении в отношениях коммуникантов, кроме того, в ней проявляется еще и дополнительный оттенок просьбы.

Итак, мы проследили влияние экстралингвистических факторов на степень категоричности запрета. Однако существуют и другие, чисто лингвистические способы смягчения категоричности

7. Разговор по телефону:

- Attendez ... ne quittez pas , je vous prie . (Modiano: 1981: 55)

В данном выражении смягчение категоричности происходит благодаря обороту " je vous prie".

Заметим, что запрет, выраженный императивом 1 лица множественного числа, гораздо менее категоричен, чем запрет, выраженный императивом 2 лица единственного или множественного числа. Дело в том, что в подобном случае говорящий не обособливается от адресата, а объединяет себя с ним и, таким образом, становится одним из исполнителей собственного запрещения (пример 8):

8. В Китае говорят о политике:

-Les communistes n'oseront pas faire de sovjets en Chine.

- Ne jouons pas sur les mots, monsieur Liou .(Malraux:112)

Действительно, если в данном высказывании заменить форму глагола 1 лица на 2 лицо, запрет принял бы слишком категорическую и даже оскорбительную форму.

2.1.2. Категория запрета в безадресных конструкциях.

Данная модель в нашем исследовании является второй по частности употребления (12,8% высказываний). Эта конструкция включает пять подтипов.

1. Безличный оборот с глаголом "**falloir**", который следует относить к менее категоричному запрещению. Высказывания с подобной структурой

несколько смягчаются за счет того, что в них отсутствует формально выраженная обращенность к адресату (пример 9):

9. La montre ne marchait plus. Maman m'a pris dans ses bras et elle m'a dit: — **Il ne faut pas** pleurer, Nicolas. Papa arrangera tout. “Le petit Nicolas” (13).

2. Конструкции, образованные при помощи оборотов: **Il est interdit, il est défendu, c'est interdit, c'est impossible, ce n'est pas possible** ит. д., представляются более категоричными в виде явно выраженной запретительной семантики, заимствованной от глаголов, от которых данные причастия и прилагательные образованы:

10. Mondo avait envie de faire un tour en ascenseur, mais il n'osait pas parce que **c'est défendu** de laisser les enfants jouer avec l'ascenseur.“Mondo et autres histoires” Le Clézio (34).

11. — En bonne police, **il est vraiment défendu** de tousser ainsi. “La peau de chagrin” Honoré de Balzac (249).

Очень часто подобные модели запрета можно встретить в разного рода предписаниях, инструкциях, объявлениях.

12. Двое мужчин в кафе. Один из них заказывает уже второй стакан виски, чувствуя необходимость извиниться перед компаньоном, говорит:

- En France, **c'est interdit**. Vous comprenez? Alors cela fait tellement plaisir. (Simenon: 1976: 25)

На данном примере, кроме того, можно проследить, насколько данные предписания, исходящие от институтов власти или от лица, обладающего определенными полномочиями, нуждаются в контроле для обеспечения их выполнения со стороны граждан. Игнорирование безадресного, анонимного запрета может происходить по той причине, что с одной стороны он обращен ко всем, но с другой стороны не адресован никому конкретно.

Категория запрета в инфинитивной отрицательной форме.

Подобный способ выражения запрета в основном представлен не в речи, а в письменной форме: на вывесках и объявлениях. Именно этим

объясняется малый объем высказываний данного типа в литературных источниках.

13. В литературном произведении приводится газетный заголовок:

- « **Ne pas perdre** de vue que la mortalité accidentelle ». (Simenon: 87)

Однако их можно встретить и в речи:

14. Il connaît le code du bon nageur:

— **Ne pas aller** à l'eau après les repas ni quand on est en sueur

— A la mer, **ne pas s'éloigner** de la côte ... “ La petite Martine “ (56)

Интересно также отметить то факт, что отрицание может выражаться не только с помощью отрицательных наречий " **ne** " и " **pas** " , но и, например, через предлог " **sans** " .

15. De la troisième à la septième leçon: apprendre les mouvements; s'exercer à respirer correctement: — **Sans éclabousser**, s'il vous plaît! “ La petite Martine “ G. Delahaye, M. Marlier

Функционирование нормативных конструкций практически идентично предыдущему подтипу безадресных структур.

Номинативными называются конструкции, которые образуются по модели: существительное, образованное от перформативного запретительного глагола + глагол, выражающий собственно запрещаемое действие. Приведем примеры употребления данной модели как в устной, так и в письменной речи.

16. Мать своим детям:

- **Défense** de vous appuyer au dossier de votre chaise. (Bazin: 1979: 37)

17. В произведении приводится надпись на стене школы:

«**Défense d'afficher** ». (Bazin: 1970: 98)

Подобные высказывания (пример 17) являются выражением запретительной идеи одновременно для каждого, но, вернее всего, сам акт запрета будет осуществляться в том случае, когда человек, пожелавший совершить запрещаемое действие, не совершит его под влиянием данного объявления.

Конструкции с причастием, образованным от запретительного преформатива.

Говоря о данной модели, обратим внимание на тот факт, что все подобные примеры, которые были выявлены в ходе исследования, содержат причастия, образованные исключительно от глагола "**interdire**", а не "**défendre**". Можно предположить, что этим подчеркивается официальный характер речевого акта. Заметим так же, что в высказываниях с подобной структурой причастие употребляется в качестве предиката, то есть составной части сказуемого.

18. Муж жене:

- L'accès de la cuisine vous **est interdit**. Ne le savez – vous pas?

(Maurois: 77)

2.1.3. Конструкция с наречием

К данной структуре мы отнесем все те высказывания, в которых идея запрета выражается при помощи "**non**", односложного или с эффектом усиления, создаваемым междометием: **Oh, non! Mais non!** или редупликацией: **Non, non et non!**, а также усеченные формы, запрет в которых передается при помощи наречий "**pas**" и "**plus**". Кроме того, сжатость, лаконичность и экспрессивность формы позволила включить в данную модель конструкцию с наречием "**assez**" и синонимичную ей безличную конструкцию с глаголом "**suffire**". Частотность этой модели в нашем исследовании составила 9,1 %.

19. В пылу ссоры девушка говорит юноше, что уходит на всегда. Его реакция:

- **Mais non**, Fanny ! (Pagnol: 174)

Заметим, что данное средство служит для выражения категоричного запрета. В случае субординации коммуникантов, это более простое по структуре средство успешно заменяет любую другую запретительную конструкцию.

Модель запрета с использованием наречий "**pas**" и "**plus**" является результатом усечения, упрощения более сложной фразы. Поэтому она очень удобна в употреблении и, кроме того, более экспрессивна благодаря сжатости формы.

21. Военный переводчик должен в короткий срок выучить португальский язык. Поэтому он говорит человеку, назначенному ему в учителя:

- **Plus** un mot de français entre nous . (Maurois: 24)

1. Отец своей дочери, которая, едва выйдя замуж, собралась ехать в командировку с мужем.

- Surtout, **pas** d'enfant là - bas, hein! (Simenon: 1976: 26)

Однако чаще всего среди возможных моделей этого типа запретительных высказываний встречается конструкция с "**assez de**" (пример 23,24). Данная модель отличается высокой степенью экспрессивности. Целесообразно выделить три типа синтаксических структур для подобной запретительной конструкции:

1. Самостоятельное употребление "assez".

23. — Messieurs , je remplis un devoir. Ce jeune homme a – t –il des dispositions à prendre ?

— **Assez, assez!** “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (260)

В данном случае не требуется больше никаких лексических средств, "**assez**" выступает в роли маркера запрета.

2. Номинативная конструкция "assez".

24. Один человек пытается объяснить. Другой ему:

- **Assez d'histories!** (Camus: 122)

В данной конструкции выразитель запрета сопровождается дополнением.

3. Предложение с оборотом "c'est assez de ..."

25. Мужчина женщине - психиатру:

-**C'est assez de** psychopathologie pour aujourd'hui ... (Le Clézio: 304)

В предварительном случае конструкция приобретает вид полноценного предложения. Обобщая вышесказанное, заметим, что данные лексические единицы очень эффективно использовать в речи для пресечения действия. Порою категоричность достигается при помощи краткости формы высказывания.

2.1.4. Конструкция с модальным глаголом в отрицательной форме

Модальные глаголы в отрицательной форме также представляют собой средство выражения идеи запрета, как категоричного, так и некатегоричного. При анализе в данной модели было выявлено два подтипа:

1. Конструкция с глаголом "**vouloir**" (пример 26)
2. Конструкция с глаголом "**pouvoir**" и "**devoir**" (пример 27,28)

Доля данной модели во всем проанализированном материале составляет 8,9 %, где приблизительно одна треть высказываний приходится на первый подтип, а оставшиеся две трети на второй подтип.

Пытаясь реализовать запрет в категоричной форме при помощи глагола волеизъявления "**vouloir**", необходимо помнить о том, что такой запрет будет эффективен лишь при условии, что адресат находится с говорящим в отношениях подчинения. (пример 26) В ином случае запрет не окажет должного влияния на адресата, и высказывание будет звучать как выражение желания / нежелания и не более того.

26. Je ne veux pas que cet enfant apporte toutes sortes de sales bêtes à la maison! " Le petit Nicolas" J.J. Semple et R.Gossini (26).

Возможная трансформация: N'apporte pas toutes sortes de sales bêtes à la maison! Способствует выявлению в данном высказывании запретительной идеи.

Говоря о втором подтипе конструкции, следует отметить, что глагол "**devoir**" чаще всего выражает категоричный запрет, а "**pouvoir**" - менее категоричный (примеры 27, 28).

27. Солнце говорит деревьям:

- Dormir! Qui parle de dormir! **Personne ne doit** dormir quand je suis là et je veille! (Le Clézio: 128)

Категоричность выражается также и через наличие субординации в отношениях коммуникантов.

28. Каэсония спорит со своим мужем Калигулой:

- Tu **ne pourras pas** nier l'amour.

- L'amour, Caesonia! J'ai appris que ce n'était rien. (Camus: 41).

В вышеприведенном примере категоричность выражена в очень незначительной степени, а эффективность запрета практически равна нулю, что в основном обусловлено тем фактом, что говорящий по своему статусу подчинен адресату и зависит от него. При таком положении дел высказывания отличаются ненастойчивостью, оттенками некоторого сомнения и просьбы.

2.1.5. Императив аспектных глаголов с семой "прекращение действия".

Для передачи некатегоричности запрета можно использовать такие глаголы как "**cesser**", "**finir**", "**arrêter**", "**s'arrêter**". Эти глаголы имеют два основных значения: процессуальности и конца действия. Употребительность данной конструкции, согласно нашему исследованию, составляет 3,6%, причем более половины высказываний образованы при помощи глагола "**arrêter**", который часто используется без сопровождения других

лексических единиц. Высказывания же с другими полувспомогательными глаголами имеют, как правило, распространенную форму.

29. Et les bourreaux s'emparaient de lui et sortaient déjà leurs sabres pour lui couper la tête. Alors l'étranger a crié: **arrête** ! Je vais te dire le secret de la malédiction. Mais sache que tu es maudit! " Désert " Le Clézio (147).

30. — Monsieur, **cessez**. Vos discours sont inutiles, crièrent à Raphaël le chirurgien et les témoins. " La peau de chagrin " Honoré de Balzac (260)

2.1.6. Конструкция с глаголом в будущем времени в отрицательной форме

Еще один способ реализации категоричного запрета-использование структуры с глаголом в будущем времени в отрицательной форме, причем для образования высказывания по данной модели используются как **Futur Simple**, так и **Futur Immédiat**. (примеры 31, 32)

31. Сын говорит матери, что пойдет ночью в лес. Она:

- **Tu n'iras pas**, je te le dis moi que **tu n'iras pas**. (Duras : 33)

32. Два старых приятеля прощаются:

- Et **ne vas pas jouer** au football avec ces souliers - là, surtout! (Pagnol: 143).

В связи с данной моделью интересным представляется суждение М.К. Сабанеевой, которая считает, что распоряжения, отданные в форме будущего времени, более категоричны и просто грубы по сравнению с приказом в императиве. Она объясняет этот факт тем, что императив связан с представлением о некоторой зависимости действия от его исполнителя, тогда как приказ, отданный с помощью будущего, представляет действие как констатируемую реальность, независимую от исполнителя, инициатива которого сводится к нулю. (Сабанеева: 119) В нашем материале исследования данная модель менее распространена и составляет 3,3% всех запретительных высказываний.

2.1.7. Конструкция с перформативным запретительным глаголом.

Особого внимания заслуживают запретительные высказывания, содержащие перформативный глагол. Они носят несколько классический характер, так как в таких речевых актах запрет выражается с помощью конкретной лексической единицы. Модель следует отнести к категорическому запрету, ее частотность - 2,8%. По своей форме эти высказывания напоминают заявления с официальной окраской. Быть может, поэтому данная модель настолько редка в коммуникации.

Самыми распространенными перформативными глаголами, выражающими запрещение, являются "**défendre**", "**interdire**".

33. Le petit prince chercha des yeux où s'asseoir, mais la planète était tout encombrée par le magnifique manteau d'hermine. Il resta donc debout, et, comme il était fatigué, il baïlla .

— Il est contraire à l'étiquette de baïller en présence d'un roi, lui dit le monarque . **Je te l'interdis**. "Le petit prince " Saint – Exupéry (42)

34. La paysanne crut voir un spectre et s'enfuit

— **Je te défends**, dit Raphaël en continuant, d'avoir la moindre inquiétude sur ma santé . "La peau de chagrin " Honoré de Balzac (270)

В подобных ситуациях говорящий ощущает свое превосходство и успешно пользуется им. Однако перформативным может стать почти любой декларативный глагол, например, **dire**:

35. Муж, выясняя с женой отношения, упрекает ее во лжи. Он в гневе:

- **Je te dis** de ne pas bouger. (Simenon:1935:139)

2.1.8. Сьюбжонктив

Данная модель оказалась самой низкочастотной (1,3%). Обычно сьюбжонктив способствует категоричности запрета.

36. Мать сыну:

- **Qu'on ne te voie plus** le dimanche chez ces Ladourd! Terminé, ce flirt de quatre sous... (Bazin: 1979: 209)

37. Мать детям:

- A table **j'entends** que personne ne parle sans être interrogé. (Bazin: 1979: 37)

Однако за счет смягчающего категоричность оборота в главном предложении, можно использовать сюбжонктив и для смягченного запрета.

38. - **Il vaut mieux** que vous ne m'invitiez plus! (Simenon: 204)

Кроме того, именно в рамках данной модели впервые был отмечен феномен "запрета чужими устами" (формулировка авторская) (см. пример 39).

39. - **M. d'Eternos a demandé** qu'on ne punisse pas le Manet. (Clavel: 63)

В данной ситуации запрет производится некомпетентным лицом, но акт запрета оказывается успешным вследствие того, что полномочия запрещать были переданы говорящему умершим (M. d'Eternos), который являлся в общине самым главным лицом.

2.2. Имплицитные способы выражения категории запрета.

Современные лингвисты отмечают, что имплицитная форма высказывания используется для выражения того, что по каким – либо причинам не может быть выражено эксплицитно. При анализе текстов имплицитные высказывания составили всего 1,9% всех выявленных речевых актов запрета.

К имплицитному запрету можно отнести высказывания, запрещение в которых вызвано наличием отрицательной оценки.

40. Два военных разговаривают:

- **Réellement**, c'est une chose malsaine de rester sous une tente tout un jour. (Maurois: 7)

Очевидно, что солдат не может запретить старшему по рангу, однако может попытаться оказать хоть незначительное влияние. Таким образом на первое место выходит эмоционально – оценочная функция, которая не реализуется в действительном контексте высказывания. Иными словами, цель данного иллокутивного акта состоит не в том, чтобы дать оценку

суровым армейским будням, как может показаться на первый взгляд, а попытаться изменить негативные моменты солдатской службы.

Говорящий может отдать предпочтение имплицитному запрету в том случае, если он не ощущает за собой права запрещать. Например, вместо того, чтобы запретить своему другу: -Ne m'empêche pas. J'ai à écrire une lettre, говорящий прибегает к другой форме:

41. - Pour amour de Dieu, Laisse - moi finir ma lettre . (Maurois: 7)

Запрет скрывается под формально выраженным побудительным предложением со значением разрешения, позволения. В то же время, из ситуации видно, что говорящий не должен просить у адресата разрешения на совершение действия.

Таким образом, имплицитно запрет может выражаться при помощи императива в утвердительной форме.

В некоторых ситуациях, наконец запрет может оказаться неэффективен, наоборот, используя запрет, можно отпугнуть адресата, вызвать у него противодействие, обратную реакцию. Поэтому жена, которая понимает, что она не в состоянии изменить своего мужа, используя приказы и запреты, для осуществления задуманного воспользуется формальной структурой с глаголом обещания. Вместо **Ne bois pas!** Она говорит:

42. - Promets – moi de **ne pas boire** . (Simenon:1976:66)

чем налаживает связь с адресатом, вызывает его на искренность, и вполне вероятно, что речевой акт будет успешным.

В заключение отметим, что при анализе высказываний, содержащих запрет, недостаточно руководствоваться формально – структурными признаками, нужно признавать за основу семантико прагматические характеристики и уделять особое внимание анализу контекста и выявлению иллокутивной функции высказывания.

ГЛАВА III. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ЗАПРЕЩЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Выражение категории запрета в письменной речи.

Следует отметить, что во французском и узбекском языках категория запрещения может быть выражено с разными способами. Так, например, категория запрещения передается во французском и узбекском языках следующими семантическими конструкциями:

- I. Императив в отрицательной форме
- II . Безадресные конструкции
- III. Конструкция с оборотом типа *c'est interdit, ce n'est pas possible, c'est impossible, il est interdit, il est défendu ...*
- IV. Инфинитив в отрицательной форме
- V. *Interdire, défendre*
- VI . Конструкция с наречием
- VII. Модальный глагол в отрицательной форме
- VIII. *Cesser, finir, arrêter, s'arrêter*
- IX. Глагол в будущем времени в отрицательной форме
- X. Сюзжонктив

Переходим к анализу примеров в которых категория запрещения передаётся разными способами.

I. Императив в отрицательной форме

1. **Ne serre pas** le guidon si fort, dit grand-père ... Et regarde bien devant toi.
“ La petite Martine “

2. — **Ne pleurez pas**, a dit Pierrot. Je vais revenir peut-être bientôt riche et grand seigneur. **Ne laissez pas** échapper M. le Vent et Mme la Pluie. “ Les deux frères “

3. — Attention. Il y a des épingles. **Ne bouge plus** maintenant... La robe te va vraiment bien. “ La petite Martine “ (67)

4. — **Ne pleure pas** Faraud! Tu es bon et nous t'aimons beaucoup. “Petites histoires “

5. Ce matin, la maman de Martine lui a demandé d'aller faire les courses
— Surtout, fais attention à ton petit frère. Et **ne perds pas** la monnaie.

“ La petite Martine “

6. Paf est tellement gourmand!

— **Ne mange donc pas** tant de noisettes! “ La petite Martine “

7. Claudine a commencé à pleurer à chaudes larmes

— **Ne pleure pas**, lui a dit Jean – Pierre. “Les deux frères “

8. **Ne vous affligez point**, Madame, lui a dit la fée, votre fille sera récompensée, parce qu'elle aura tant d'esprit qu'on n'apercevra pas sa laideur “.

“ Riquet à la houppe “ Charles Perrault

9. Mme Vallon tournait autour d'elle: “**Ne reste pas** debout, Yvette, **il ne faut pas** que tu restes debout... “ Yvette “ Elsa Triolet

10. — **Ne dîtes pas** cela, monsieur de Rastignac. Nous autres femmes, nous ne voulons jamais de ce dont personne ne veut. “ Le père Goriot “ Honoré de Balzac (66)

11. — **Ne me taquine pas**, Delphine, dit la comtesse d'une voix lamentable.
— Je suis bien malheureuse, je suis perdue, mon pauvre père! “ Le père Goriot “ Honoré de Balzac (203)

Мени кўп койий берма, Дельфина, — деди йигламоқдан бери бўлиб графиня,— мен бир бахтиқароман! Оҳ, отажон, адо бўлдим мен!
“ ГОРИО ОТА “ Султон Муҳаммаджонов (264)

12. **Ne signe pas!** cria le père Goriot, **ne signe jamais** cela. “ Le père Goriot “ Honoré de Balzac (206)

Тилхат берма! – деб қичқирди Горио ота. — **Асло бунга қўл қўйма!**
“ ГОРИО ОТА “ Султон Муҳаммаджонов

13. **Ne pleure pas non plus**, ma petite Delphine. Donne tes yeux, que je les essuie en les baisant. “ Le père Goriot “ Honoré de Balzac (202)

Сен хам йиглама, жонгинам Дельфина. Кел, кўзларингни ўпиб, кўз ёшларингни қуритай. “ГОРИО ОТА “ Султон Муҳаммаджонов

14. Un jour tu me tueras peut - être, mais tu es trop bon pour me faire souffrir. Eh! bien, **ne pars plus ainsi**. “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (274)

Балки қачондир сен мени ўлдиришинг мумкин, лекин менга озор етказмайсан, чунки нихоятда олижаноб одамсан. **Ортиқ бундай қочоқлик қилмагин**. “МУҲАББАТ ТИЛСИМИ ” Маҳкам Маҳмудов (248)

15. Au coin de la maison, le fermier la rejoignit et lui prenant le bras: — **Ne te dépêche pas tant**, dit – il. On a à causer. “ Une soirée d’août “ Marcel Arland .

16. Allons, **tais –toi**, s’écria Emile, **ne parle point** de ce que tu ne connais pas . “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (81)

— **Жим бўл!** – қичқирди Эмиль. — ўзинг билмаган нарсани **гапирма!** “МУҲАББАТ ТИЛСИМИ ” Маҳкам Маҳмудов

17. La vieille marchande n’était autre que cette mécréante de reine. Garde –toi et **ne laisse entrer personne** quand nous ne serons pas là! “Blanche – Neige“ Les frères Grimm.

18. — Méfie – toi de ta belle - mère! Elle saura bientôt que tu es ici; **ne laisse entrer personne!** “ Blanche - Neige “ Les frères Grimm

19. Je m’étais abrité derrière le bureau d’acier, et je me frottais l’épaule.

— Filez, Florence, dis – je. Sortez. **Ne restez pas** là. “Le danger des classiques “ Boris Vian (364)

20. Le petit prince baïlla. Il regrettait son coucher de soleil manqué. Et puis il s’ennuyait déjà un peu:

— Je n’ai plus rien à faire ici, dit – il au roi. Je vais repartir!

— **Ne pars pas**, répondit le roi qui était si fier d’avoir un sujet. **Ne pars pas** , je te fais ministre! “ Le petit prince “ Saint – Exupery (45)

21. — J’aurai l’air d’avoir mal ... j’aurai un peu l’air de mourir. C’est comme ça. **Ne viens pas** voir ça, ce n’est pas la peine... “ Le petit prince “ Saint – Exupery (100)

22. Dans l’eau, comme tout le monde! Surtout **n’hésitez pas!** “La petite Martine “ G. Delahaye, M . Marlier

23. Quand il eut fini, il dit à sa femme:

— **Non, ne me sers pas** mon café. Je vais me laver d’abord ... Et donne – moi un coup de main pour jeter cette eau sale. « Germinal » Emile Zola (115)
Маъэ овқатланиб бўлиб, хотинига деди: — Йўқ, менга кофэ **қуйма**. Аввал ювиниб олмоқчиман ... Манави ифлос сувни тўкишга қарашворсанг бўлгани.

II . Безадресные конструкции

I. Безличный оборот с глаголом "*falloir*"

1. — D’accord, je lui ai dit: parce que moi, ce genre de choses, **il ne faut pas** me répéter les choses pareilles deux fois, c’est vrai quoi, à la fin. “ Le petit Nicolas “ J.J. Semple et R. Gossini .(28)

2. — Est –ce que je peux y monter? demande une petite fille.

— Bien sûr , répond Martine , mais il ne faut pas rouler très vite. “ La petite Martine “

4. — **Il ne faut pas** me demander cela , a répondu la jeune fille ... Je ne veux pas revenir pour ton bien .

Adieu! **ne pense pas** à moi. “ Les deux frères “

5. — Comme vous voulez , ma mère, a répondu Joseph. Mais **il ne faut pas** être près de moi. “ Les deux frères “

6. — Bon! dit Madleine, **il ne faut pas** soupirer. “ Les deux frères “

7. **Il ne faut surtout pas** brûler la viande! Ce serait bien dommage. “ La petite Martine “ (22)

8. — Ici, Patapouf. **Il ne faut pas** tomber à l’eau. “ La petite Martine “(8)

9. Dépêchez – vous , dit Martine. **Il ne faut pas** faire attendre le prince. “ La petite Martine “

10. ... il nous gronde souvent parce qu'il y a des tas de choses qui **sont défendues** dans les square: **il ne faut pas** marcher sur l'herbe, monter aux arbres, arracher les fleurs, faire du vélo, jouer au football, jeter des papiers par terre et se battre . “ Le petit Nicolas “ (24)

III. Конструкция с оборотом типа *c'est interdit, ce n'est pas possible, c'est impossible, il est interdit, il est défendu ...*

1. ... Mais **il est défendu** aux petits chiens de plonger dans la piscine. “ La petite Martine “ (54)

2. — Nicolas! m'a dit maman, tu sais qu'**il est défendu** de jouer à la balle dans la maison . “ Le petit Nicolas “ (21)

3. **Il nous est défendu** d'aller à la comédie, répondit Victorine. “ Le père Goriot “ Honoré de Balzac (160)

— Театр кўнглимизга сигмайди ҳозир, - деди Викторина. “ГОРИО ОТА“ Султон Мухаммаджонов (209)

IV. Инфинитив в отрицательной форме

1. Les grandes personnes m'ont conseillé de **laisser de côté** les dessins de serpents boas ouverts ou fermés, et de m'intéresser plutôt à la géographie, à l'histoire, au calcul et à la grammaire . “Le petit prince “ Saint – Exupery (6)

2. Aussi Mme Gottare parle – t – elle tout de suite, lentement, sans laisser fléchir la voix, **sans permettre** à l'autre, toujours immobile contre la vitre, d'intervenir à son tour, au même de changer de place. “la surface de l'eau“ Eugénie de Keyser . (11)

V. Interdire, défendre

1. Le petit Chaperon rouge dit: “Je n'irai jamais courir loin de la route, dans le bois, quand la mère le **défend**“ . “Le petit Chaperon rouge “

2. Maman a continué à crier, elle m'a dit qu'elle **m'avait défendu** de ramener des bêtes à la maison. “ Le petit Nicolas “ (74)

3. — **Je vous interdis** formellement, cria Herr Mahler avec fureur. “Les oiseaux vont mourir au Pérou “ Romain Gary

4. Blanche – Neige se pencha à la fenêtre et dit: — Je **n’ai le droit** de laisser entrer quiconque ici; les sept nains me **l’ont interdit**. “Blanche - Neige“ Les frères Grimm

VI. Конструкция с наречием

1. — **Assez! assez!** Vous vous expliquerez demain, dirent plusieurs jeunes gens qui se jetèrent entre les deux champions. “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (258)

— **Етар! бас!** Ертага гаплашиб оласизлар, — йигитлар шундай дейишганча рақибларнинг орасига тушишди. “МУҲАББАТ ТИЛСИМИ” Маҳкам Маҳмудов (232)

2. La fosse! nous y sommes toujours assez tôt, dans la fosse .

— **Assez!** , dit Raphaël. “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac

Гишт қалаш емиш! Гишт қалашга улгурасиз ҳали .

— **Бас қилинг!** – деди Рафаэл.

VII. Модальный глагол в отрицательной форме

1. Rouge: tu **ne peux pas** passer.

Vert: tu **peux** passer. “ La petite Martine “ (48)

2. On a voulu aller le visiter chez lui, Clotaire , mais sa maman **n’a pas voulu** nous laisser entrer . “ Le petit Nicolas “ (54)

3. — Tu peux partir , lui dit - il. Je t’ai fait riche, tu seras heureux dans tes vieux jours; mais **jene veux pas te laisser** jouer ma vie. “ La peau de chagrin “ Honoré de Balzac (276)

— Бошинг оққан томонга жўнашинг мумкин, - деди у чолга.

— Мен сени бадавлат қилдим, пиру бадавлат бўлдинг, аммо — лекин менинг ҳаётим билан **ўйнашма**, бунга **асло йўл қўймайман...** “ МУҲАББАТ ТИЛСИМИ ” Маҳкам Маҳмудов (249)

VIII. Cesser, finir, arrêter, s’arrêter

1. Quand ils se battent:

— **Arrêtez! Arrêtez!** criait Alceste, la récré va bientôt se terminer.

“ Le petit Nicolas “ J.J. Semple et R. Gossini (30)

2. Alors, tenez – vous tranquille. **Cessez** de jouer les Roméo. “ Les oiseaux vont mourir au Pérou “ Romain Gary (133)

IX. Глагол в будущем времени в отрицательной форме

1. — Vous **n’allez pas** sortir, a crié Claudine. Il faut payer. “ Les deux frères “

X. Сюзжонктив

1. — Il **vaudrait mieux**, a dit la maîtresse, que tu ne dessendes dans la cour avec ton bras. “ Le petit Nicolas “

3.2. Выражение категории запрета в устной речи

Во французском языке категория запрета может быть представлена как функционально семантическая категория, план выражения которой формируется различными лексическими, морфологическими и синтаксическими.

Анализ языкового материала показал, что категория запрета выражается в письменной речи с помощью лексических, морфологических, синтаксических средств. Теперь мы рассмотрим категорию запрета в устной речи при помощи примеров из французского фильма. Реализация запрещения во французском языке передается следующими языковыми средствами:

1. Категория запрета в отрицательной форме императива

Выражение семантики запрета в императивной отрицательной форме встречается редко. Категория запрета в императивной отрицательной форме выражает запрет до действия, во время действия и после действия. В качестве примера рассмотрим эти предложения:

1. — Excusez-moi, pourquoi vous me crachez comme ça?
 - **Ne me touchez pas**, vous.
 - Pourquoi vous me crachez? Pourquoi vous me tapez?
 - **Lâchez – moi** . (Giannoli.X .Superstar .2012. 00:30:53)

2. – Laissez – moi, je veux partir.
– Laissez – la! Voyez pas qu’elle était?
– Vous, donnez – moi ça! Je jure que ça ne va pas se passer comme ça. Allez mademoiselle dans votre chambre toute de suite! Allez, dépêchez – vous. Jean, remonte – la ,s’il vous plait.

- Ne touche pas!

- C’est fini maintenant. **Lâchez – la.**(Lioret.P. Je vais bien, ne t’en fais pas .2006. 00:28:08)

3. – **Ne faites pas ça!**

- **N’approchez pas! N’approchez pas !** Je saute.

- Allons, donnez – moi la main, je vous ramènerai ici.

- Non, restez, vous êtes, je ne plaisante pas, sinon je saute.

(Cameron .J. Titanic. 1997.00:37:31)

4. – Relève – toi immédiatement et **ne bouge plus!** (Cameron.J. Titanic .1997. 00:41:34)

5. – **Non!** Cette route est juste pour les rebelles. – **Bougez pas! Bougez pas!**
(Zwich. E. Blood Diamond. 2006. 01:22:00)

II. Безличный оборот с глаголом "falloir "

1. – **Non, il faut pas! Arrêtez! Il ne faut pas!** Qu’est – ce que vous faites?
(Verbinski.G. Pirates des Caraïbes.2003. 01:34:49)

На данном примере запрет формируется с помощью несколько языковых средства: “**Non**”, “**il ne faut pas**“ и “**arrêtez**”. На это предложения запрет сообщен во время действия.

III. Инфинитив в отрицательной форме

–Ah, surtout, **ne jamais traverser** la cour. (Vincent. Ch. Les saveurs du palais. 2012. 00:12:02)

На эта предложения запрет формулируется с инфинитив в отрицательной форме и отрицание выражается с помощью отрицательных наречий «**ne**» и «**jamais**». Запрет сообщен до действия.

IV. Категория запрета в отрицательной форме инфинитивна.

Défense de fumer. (Krawczyk. G. Taxi 2. 2000. 00:31:49)

На примере запрет выражается с номинативных конструкций. Эта конструкция выражает регулярно значение запрета.

V. Конструкция с наречием

В данной структуре запрет выражается при помощи междометия «non», «Oh, non! Mais non!», редубликацией «Non, non et non! », наречий «pas», «plus», «assez» и с глаголом «suffire».

1. – **Oh non!** Ça fait mille fois que je vous dis qu'on ne dit pas madame la mairesse. La mairesse c'est la femme du maire, le maire c'est moi. (Spani. J. P. Camping à la ferme. 2004. 00:12:22)
2. – **Non**, j'ai dit non. C'est tous ce que tu auras, il n'y a rien plus. (Jackson.P. King – Kong .2005. 01:33:08)
3. – Il faut remonter.
– **Non! Non! Non!** Mademoiselle , revenez, il faut que je remonte.
(Cameron. J. Titanic. 1997. 1:55:26)
4. – **Non! Stop!** La police. – Et quoi? qu'est – ce que j'ai fait? (Henchel.F. The tourist. 2010. 00:06:10)
5. – Bien! Mais **pas de grimace!** (Zwart. H. Karaté Kid .2010. 01:13:17)
6. – **Ça suffit**, monsieur Ann. (Zwart. H. Karaté Kid .2010. 01:25:30)
7. – **Ça suffit!** La faite est finie. Reculez! (Jackson.P. King – Kong .2005. 03:01:47)
8. – **Ça suffit!** Arrêtez toute de suite.(Besson. L. Jeanne d'Arc .1999. 00:25:11)

VI. Модальный глагол в отрицательной форме

Модальные глаголы в отрицательной форме также представляют запрет. В данном предложении запрет выражается при помощи модального глагола «pouvoir» в отрицательной форме.

- On savait pas qu'elle était là. Alors?
- **On peut pas** la voir. (Lioret.P. Je vais bien, ne t'en fais pas.2006. 00:24:02)

VII. Императив аспектных глаголов с семой "прекращение действия"

Ещё один способ реализации категорического запрета – глагол «**arrêter**» в императивной форме. На примере запрет сообщен во время действия.

1. – **Arrêtez!** Qu'est – ce qui se passe? **Arrêtez!** (Giannoli. X. Superstar. 2012. 00:12:08)
2. – **Arrêtez!** Je vous en pris, c'était un accident. (Cameron.J.Titanic.1997. 00:41:52)
3. – Attends! Sara. **Arrête! Arrête!** T'es pas justeattends! **Stop!** On va trop loin. Qu'est – ce que tu racontes? (Lartigau.E. L'homme qui voulait vivre sa vie. 2010. 00:11:07)
4. – **Arrête!** Tu me fais mal. **Lâche-moi!** Complètement malade. (Caumeil. P. Arnacoeur. 2010. 01: 36: 11)
5. – **Arrête** Lili! – Arrêtequoi? (Lioret.P. Je vais bien, ne t'en fais pas. 2006. 00:11:20)
6. – Rafael, **arrête** de courir,tu vas tomber. (Boon.D. Bienvenue chez les Ch'tis. 2008. 00:00:22)
7. –**Arrête!** tu vas bruler. (Nakache. O. Intouchable. 2011. 00:27:27)

VIII. Глагол в будущем времени в отрицательной форме

– Et toi,tu **lèveras pas** la main sur ceux qui sont sous la protection... (Verbinski.G. Pirates des Caraïbes .2003. 00:36:34)

В этом предложении запрет формулируется с помощью лексических средств, например, глагол «lever» в будущем времени в отрицательной форме.

IX . Конструкция с оборотом типа " C'est impossible "

– Vous avez un rendez – vous?

– Non. C'est important.

– **C'est impossible.**

- Je vais la voir maintenant, je vous dis.
- Il faut prendre rendez – vous, monsieur, je suis désolée. (Lioret.P. Je vais bien , ne t'en fais pas. 2006. 00:30:49)

X. Запрет с конструкцией "Prière de ne pas + инфинитив"

– **Prière de ne pas** stationner. Remplacement réservé.(Nakache. O. Intouchable. 2011. 00:30:54)

На данном предложении запрет выражается с помощи «Prière de ne pas + инфинитив». По нашему мнению, эта конструкция встречается только во французском языке.

XI. Глаголи "autoriser" и "permettre" в отрицательной форме

– Et les chapeaux **ne sont pas autorisés** (Zwart. H. Karaté Kid.2010. 00:21:33)

В данном примере запрет реализуется с глаголом «autoriser» в отрицательной форме и эта конструкция представляет собой регулярный запрет.

XII. Конструкция с глаголом в отрицательной форме

1. –**Vous ne dites pas**un mot plus. (Henchel. F. The tourist. 2005. 01:23:26)
2. –**Tu ne bouge surtout pas** de là. (Zwich.E. BloodDiamond.2006. 01:42:58)

В данном случае запрет выражается при помощи глагола в изъявительном наклонении.

XIII. Конструкция с глаголом в императивный форме

Запрет может быть представлен с глаголом в императивной форме. Например:

1. – **Coupez** la camera! (Cameron.J. Titanic .1997. 00:09:54)

Можно сказать ещё: **Arrêtez** de filmer.

XIV. Категория запрета с междометиям "Stop"

– Où est – ce que tu t'en vas? **Stop!** J'ai dit stop. (Zwich. E. Blood Diamond. 2006. 01:35:38)

В данном случае междометие «stop» выражает запрет. Запрет формируется на лексическом поле с помощью «stop». В этом предложении междометие выражает запрет во время действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антропоцентрические тенденции в современной лингвистической науке обуславливают закономерный интерес исследователей к прагматическому аспекту функционирования языковых единиц и грамматических категорий.

Особое внимание лингвистов к категории побуждения связано с её многоаспектностью. Современные исследования, ведущиеся в прагматическом ракурсе, избирают в качестве предмета изучения частные семантические реализации побуждения.

Описание разрешения и запрета как особого семантического типа побуждения, обладающего специфическими семантическими, функциональными и коммуникативно–прагматическими свойствами, реализующимися в речевом общении с целью оказания воздействия на собеседника, позволяет смоделировать коммуникативные ситуации запрещения, выявить типы запрета и описать репертуар активных средств выражения семантики запрета.

Всестороннее изучение разрешения и запрета как семантического типа побуждения объясняется, в первую очередь, регулярностью употребления высказываний с соответствующим значением в русской речи, в которых, тем, что запрет осложняет коммуникацию, т.к. коммуникативные интересы говорящего не совпадают с интересами и действиями собеседника. В результате проведенного комплексного лингвистического исследования установлено, что языковые средства выражения семантики запрета, представляющие разные уровни языковой системы, могут быть сгруппированы на прагматических основаниях с учетом реализуемых функций в ситуации общения.

Таким образом, выделены четыре основных типа запрета: запрет–регулятив, запрет–превентив, запрет–констатив, запрет–корректив, каждый из которых находит выражение в соответствующей коммуникативной

ситуации запрещения (регулятивной КС запрещения, превентивной КС запрещения, констативной КС запрещения и коррективной КС запрещения), а также в КС запрещения смешанного типа (когда затруднено выделение главной функции, потому что актуализируются сразу несколько функций, которые могут считаться основными).

КС разрешения и запрещения представляют собой разновидность типовой КС, где говорящий доминирует над слушающим и имеет право требовать от адресата невыполнения, прекращения/приостановления или видоизменения действия. Выявление экстралингвистических характеристик адресанта и адресата в КС запрещения позволяет определить мотивы и цели запрета, влияние статуса коммуникантов на выбор и реализацию того или иного языкового средства, оценить речевые действия общающихся с точки зрения их результативности.

Каждый из выделенных типов разрешения и запрета включают определенный набор языковых средств выражения, которые выступают в роли маркирующих средств в процессе общения.

Проведенное исследование позволило выделить активные языковые единицы, участвующие в оформлении того или иного типа запрета. Для запрета – регулятива основными языковыми средствами выражения значения являются глаголы и глагольные формы ЛСГ запрещения, а также инфинитивные формы с отрицанием «не». Запрет – превентив реализуется индикативными формами 1 – го лица с оператором отрицания «не», императивами и инфинитивами с отрицанием. Семантика запрета-констатива выражается предикативами «нельзя» и «не положено». Запрету-коррективу соответствуют следующие языковые средства: императивы, инфинитивы, предикативы, междометия и частицы с общей семой прекращения / приостановления действия, предикативы и императивы с оператором отрицания «не».

В ходе анализа выяснилось, что не все языковые средства однозначно маркируют тип запрета, что обусловлено выражением ими сразу

нескольких функций. К разряду синкретичных языковых средств выражения семантики запрета отнесены перформативные глаголы ЛСГ запрещения и индикативные формы 2-го лица единственного и множественного числа с оператором отрицания «не».

Также установлено, что к разряду универсальных средств запрета относятся средства синтаксического уровня, приспособленные для выражения всех обозначенных типов запрета.

Выделенные на основе выполняемой функции типы разрешения и запрета, являясь прагматическими компонентами в условиях естественной коммуникации, находят выражение в разных сферах общения и обладают определенным потенциалом воздействия. Официальная сфера общения предполагает стереотипное выражение намерений говорящего в устной или письменной формах. Неофициальное общение характеризуется пониженным вниманием к этическим, этикетным, языковым и др. нормам, поэтому в ней допускаются эмоционально-оценочная лексика, экономия языковых средств и т.д.

Разрешение и Запрет реализуются как в официально – деловой, так и в обиходно – бытовой сферах общения. Ведущей разновидностью запрета в официально – деловой сфере общения является запрет – регулятив и регулятивный запрет – констатив, обладающие высокой степенью категоричности. В неофициальной сфере общения частотны запреты-превентивы и запреты-коррективы, как правило, являющиеся смягченной формой воздействия, где смягченность достигается за счет использования дополнительных средств (грамматических и интонационных).

Незамкнутый семантический потенциал запрета дает основания для взаимодействия данного семантического типа побуждения с другими побудительными значениями.

Следует отметить, что во французском и узбекском языках категория запрещения может быть выражена с разными способами. Так, категория

запрещения во французском и узбекском языках передавались следующими семантическими конструкциями:

- I. Императив в отрицательной форме
- II . Безадресные конструкции
- III. Конструкция с оборотом типа *c'est interdit, ce n'est pas possible, c'est impossible, il est interdit, il est défendu ...*
- IV. Инфинитив в отрицательной форме
- V. *Interdire, défendre*
- VI . Конструкция с наречием
- VII. Модальный глагол в отрицательной форме
- VIII. *Cesser, finir, arrêter, s'arrêter*
- IX. Глагол в будущем времени в отрицательной форме
- X. Сюзжонктив

Таким образом, разрешение и запрет являются самостоятельным семантическим типом побуждения, реализуемым в речевой деятельности разноуровневыми языковыми и обладающим набором специфических свойств.

Выявленные и описанные в диссертационной работе типы запрета (запрет-регулятив, запрет-превентив, запрет-констатив, запрет-корректив) и языковые средства их реализации составляют лишь начало изучения запрета как семантического типа побуждения. Перспективы дальнейшего изучения видятся в углубленном описании многообразных эксплицитных и имплицитных средств выражения семантики запрета(в настоящей работе рассмотрены специальные (регулярные/активные) языковые средства выражения семантики запрета), а также неязыковых (паравербальных) средств выражения запрета; в возможном расширении области описания, путем включения в неё не нашедших отражения в данном исследовании типов запрета (например, запрет-экспрессив, совмещающий прямую функцию запрещения с функцией выражения эмоций, говорящего); в специальном изучении синкретичных и универсальных языковых средств выражения

семантики запрета; в описании и анализе стратегий и тактик коммуникантов в КС разрешения и запрещения разных видов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Адмони В.Г. О модальности предложения. - Уч. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена, ф-т иностр. яз., 1956, т.21, вып.1, с.47-70.

Алиева Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка: Семантическая и грамматическая структура простого предложения. М: Изд-во Московского ун-та, 1971. 208 с.

Андреева И.С. Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке: Дис. ... канд.филол. наук. Л., 1971. 254 с.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико – семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 384 с.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М.: Наука, 1988. - 338с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: Пер. с 3-го франц. изд. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 236 с.

Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с франц.-М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 55 с.

Бальзак. Горию ота. Тошкент: DAVR PRESS, 2010.

Бальзак. Муҳаббат тилсими . Тошкент: EXTREMUM PRESSE , 2010.

Золя Е.Ҳамал. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва саръат нашриёти, 1981.

Фамилияларни кичкина шрифда ёзиш керак

БАРХУДАРОВ Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высш. школа, 1965, 28 с.

БЕЛЬСКИЙ А.В. Побудительная речь. - В кн.: Экспериментальная фонетика и психология речи: Уч. зап. I МГПИИЯ. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953, т.6, с.81-147.

- БИКЕЛЬ М.М. Языковые средства выражения побудительности и их стилистическое значение: На материале немецкого языка: Авто - реф. дис. канд. филол. наук. Л., 1968, 21 с.
- БОГОРОДИЦКИЙ В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд., переработ. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 215 с.
- БУДАГОВ Р.А. Введение в науку о языке. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1965. 154 с.
- БУДАГОВ Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высш. школа, 1967. 205 с.
- ВАЛГИНА Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Высш. школа, 1978. 273 с.
- ВИНОГРАДОВ В.В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды. М.: Наука, 1975. 57 с.
- ВИНОГРАДОВ В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высш. школа, 1972. 268 с.
- ГАК В.Г. Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков; М.: Международные отношения, 1966. 140 с.
- ГАК В.Г. Высказывание и ситуация. - В кн.: Проблемы структурной лингвистики: 1972. М.: Наука, 1973, с.357.
- ГАК В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: На материале французского языка в сопоставлении с русским: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1967. 35 с. (2 т.).
- ГАК В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленинградск, отд-ние, 1976, 286 с.
- ГАК В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология: Для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. школа, 1979. 177 с.
- Головнева Ю.В. Конструкции запрещения в современном английском языке и их роль в тексте. АКД. Москва, 2001

- ГАРШИНА Е.Я. Побудительное предложение в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 9-10 с.
- ГУЛЫГА Е.В., ШЕНДЕЛЬС Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1959. 137с.
- ДУБРОВИНА А.И. О грамматических синонимах императива в современном французском языке. - В кн.: Вопросы методики преподавания иностранных языков: Уч. зап. Белорусского ин-та инженеров ж.-д. транспорта. Гомель, 1957, вып.5, с.61-70.
- ЗАВГАРОВА Н.А. Лексико-грамматические способы выражения побудительной модальности (просьбы) в современной французской и украинской диалогической речи. - В кн.: Вопросы романо-германской филологии. Киев: Вища школа, 1974, с.281-290.
- ИЛИЯ Л.И. Грамматика французского языка. 2-е изд. М.: Высш.школа, 1970. 78 с.
- ЛЯПОН М.В. К вопросу о языковой специфике модальности. – Изв. АН СССР, Серия литературы и языка, 1971, т.30, вып.3, с.230-239.
- МЕЩАНИНОВ И.И. Члены предложения и части речи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 196-197 с.
- МЕЩАНИНОВ И.И. Эргативная конструкция в языках различных типов. Л.: Наука. Ленинградск. отд-ние, 1967. 6 с.
- НУРАХМЕТОВ Е. Фоностилистическая дифференциация побудительных фраз в современном французском языке: Эспериментально-фонетическое исследование: Дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1978. 154 с.
- ПЕШОВСКИЙ А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 392 с.
- ПРИБЫТОК И.И. Структурные и коммуникативные типы безимперативных побудительных предложений в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. Горький, 1971. 31 с.

ПРОКОПЧИК А.В. Структура и значение побудительных предложений в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 16 с.

ПХАКАДЗЕ И.Г. К вопросу о категории модальности в современном французском языке. - Труды Тбилисского гос. ун-та. Тбилиси, 1965, т.115, с.117-125.

РЕФЕРОВСКАЯ Е.А., ВАСИЛЬЕВА А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка: Морфология и синтаксис частей речи. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1973, ч.1.

РЕФЕРОВСКАЯ Е.А. ВАСИЛЬЕВА А.К. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1973, ч.2.

Сабанеева М.К. Историческая грамматика французского языка. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - 119с.

Серль Дж, Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов. // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып.18. - М.: Прогресс, 1986. - С.252.

СМИРНИЦКИЙ А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. 258 с.

СТЕПАНОВ Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1965. 154 с.

СТЕПАНОВ Ю.С. Структура французского языка: Морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи. М.: Высш. школа, 1965. 182 с.

ТЕР-АВАКЯН Г.А. Структурно-семантические типы недвусоставных предложений в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1961. 10 с.

УЛИССОВА Н.И. Побудительное предложение в современном французском языке. - В кн.: Грамматические исследования: Сб. научных работ. Л.: Изд-во ЛГПИ им А.И.Герцена, 1975, ч.2, с.230.

УШАКОВА В.Т. Повелительное наклонение и его синонимы в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1967. 343 с.

- ШЕНДЕЛЬС Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике: На материале глагольных форм современного немецкого языка. М.: Высш. школа, 1970. 27-39 с.
- BALLY Ch. Le langage et la vie. Zurich: Niehans, 1935- 227 p.
- BALLY Ch. Syntaxe de la modalité explicite. - Cahiers Ferdinand de Saussure. Genève, 1942, № 2, p.3-13.
- Balzac H. Le père Goriot. Moscou: Editions en langues étrangères, 1949.
- Balzac H. La peau de chagrin. Moscou : Editions en langues étrangères, 1958.
- BARNETV. Модальность коммуникативного акта и предложения. - In: Otazkyslovanský syntaxe. 111: Sborník symposia "Modalnı́ vystavbavyporedivslovanských jazycich". Brno: Univer- sita J.E. Purkyne, 1973, s.335-337.
- BOER C. Syntaxe du français moderne. Leidene: Univ. pres., 1947. 352 p.
- BRUNOT F. La pensée et la langue. Paris: Masson, 1922. 557 p.
- Clezio J.M.G. Mondo et les autres histoires. Paris: Gallimard, 1978.
- Clezio J.M.G. Désert . Paris: Gaillimard, 1978.
- Daye K.H. Petites histoires . Москва: Просвещение, 1967.
- Delahaye G, Marlier M. La petite Martine . Moscou: PROSUECHTCHENIE, 1988.
- Exupery A. Le petit prince. <http://www.ebooksgratuits.com/2008>
- DUBOISJ., LAGANE R., NIOREY G., CASALIS D., CASALIS J., MESCHONNIC H. Dictionnaire du français contemporain, Paris: Larousse, 1966. 1224 p.
- Grammaire Larousse du français contemporain. Paris: Larousse, 1964. 495 p.
- GREVISSE M. Le bon usage: Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. 8-e éd. Gembloux: Dueulot, 1964. 1192 p.
- GUILLAUME G. Temps et verbes Théorie des aspects, des modes et des temps. Paris, Champion, 1929. 47 p.
- IMBS P. L'emploi des temps verbaux en français moderne: Essai de grammaire descriptive. Paris: Klincksiech, 1960. 269.

IMBS P. Le subjonctif en français moderne: Essai de grammaire descriptive. Paris: Les Belles lettres, 1953. 70 p.

Kchorchounov. Les deux frères . Москва: Просвещение, 1972.

Keyser E . La surface de l'eau. Belgique : Gallimard, 1966.

MARTIN R. Temps et aspect: Essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français. Paris, Klincksiech, 1971. 450 p.

Lofstedt L. Les expressions du commendement et de la défense en latin et leur survie dans les langues romanes. - Helsinki: société neophilologique, 1966. - 11 p.

Perrault Ch. Les contes de Perrault. Ленинград: Просвещение, 1968.

Romain G. Les oiseaux vont mourir au Pérou. Paris: Gallimard, 1962.

TESNIERE. L. Eléments de syntaxe structurale. Paris; Klincksiech, 1959. 670 p.

WAGNER R.L., PINCHON J. Grammaire du français classique et moderne. Paris: Hachette, 1962. 330-332 p.

Zola E. Germinal. Moscou: EDITIONS EN LANGUES ETRANGERES, 1949

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

AM - AUDIBERTIJ . Le mal court suivi de l'Effet Glapion. Paris , 1968. 255p.

DGF - DRUON M. La fin des hommes. Les grandes familles. Paris. 1969, t.1. 381 p.

DR - DRUON M. La fin des hommes. Rendez-vous aux enfers. Paris, 1970, t.3. 383 p. de France, 1971, t.1. 255 p.

DN - DUHAMEL G. Chronique des Pasquier. La Nuit de la Saint-Jean. Paris: Mercure de France, 1969, t.4. 256 p.

FA - FEYDEAY G. Occupe-toi d'Amélie suivi de La dame de chez Maxim. Paris: Béliet, 1966. 510 p.

P Ch - Perrault. Ch. Contes. Grands écrivains. - P. 1984. – 191 p.

PM - PAGNOL M. Marius. .Paris: Fasquelle, 1968. 256 p.

RV - ROUSSIN A. La voyante suivi de Un amour qui ne finit pas et de La coquine. Paris; Calmann-Lévy, 1968, 447 p.

- RB - ROUSSIN A. Bobosse suivi de Les oeufs de l'autruche. Paris: Rocher, 1967. 252 p.
- SChS - SAGAN F. Chateau en Suède. Paris: Julliard, 1969. 191 p.
- SV - SAGAN F. Les violons parfois. Paris: Julliard, 1969. 159 p.
- SH - SARTRE J.P. Huis clos suivi de Les mouches. Paris: Gallimard, 1968. 191p.
- SDM - SIMENON G. Le destin des Malou. Moscou: Ecole supérieure, 1972. 163p.
- SR - SIMENON G. Romans. Moscou: Progrès, 1968. 439 p.
- T - Théâtre français d'aujourd'hui. Moscou: Progrès, 1969. t.1. 451 p.
- VTI - VIALAR P. Le temps des imposteurs. Leningrad: Просвещение, 1968. 214p.

СПИСОК ФИЛЬМОВ

- Besson. L. Jeanne d'Arc .1999. 00:25:11
- Boon.D. Bienvenue chez les Ch'tis. 2008. 00:00:22
- Cameron .J. Titanic. 1997. 00:09:54 / 00:37:31 / 00:41:34 / 00:41:52 / 1:55:26
- Caumeil. P. Arnacoeur. 2010. 01: 36: 11
- Giannoli.X .Superstar . 2012. 00:12:08 / 00:30:53
- Henchel.F. The tourist. 2010. 00:06:10 / 01:23:26
- Jackson.P . King – Kong .2005. 01:33:08 / 03:01:47
- Krawczyk. G. Taxi 2. 2000. 00:31:49
- Lartigau.E. L'homme qui voulait vivre sa vie. 2010. 00:11:07
- LioRET. P. Je vais bien, ne t'en fais pas.2006. 00:11:20 / 00:24:02 / 00:28:08 / 00:30:49
- Nakache. O. Intouchable. 2011. 00:27:27 / 00:30:54
- Spani. J. P. Camping à la ferme . 2004. 00:12:22
- Verbinski. G. Pirates des Caraïbes . 2003. 00:36:34 / 01:34:49
- Vincent .Ch. Les saveurs du palais .2012. 00:12:02
- Zwart. H. Karaté Kid .2010. 00:21:33 / 01:13:17 / 01:25:30
- Zwich. E. Blood Diamond. 2006. 01:22:00 / 01:35:38 / 01:42:58